

УДК 316.334.52/55 + 316.344.233

К.М. Южанинов, А.Ю. Рыкун

СИТУАЦИЯ НА СЕЛЬСКОМ РЫНКЕ ТРУДА И СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Анализируется ситуация на сельском рынке труда Томской области. Авторы выделяют основные факторы, влияющие на уровень безработицы в сельских районах, рассматривают стратегии социально-экономической адаптации населения.

Ключевые слова: село, безработица, рынок труда, стратегии адаптации.

Сибирское село переживает сейчас достаточно сложный период своего существования. Проблемная ситуация обусловлена резким снижением объемов сельскохозяйственного производства: сокращением площади обрабатываемых земель, поголовья скота, утратой и разрушением технической базы. Следствием этого стало заметное снижение жизненного уровня, рост напряженности на рынке труда и, как следствие, ухудшение социального самочувствия. Наблюдается тенденция усиления экономической и социальной депрессии сибирского села. Материалами для данной статьи послужили результаты исследований, проведенных авторами в декабре 2003 – январе 2004 г., а также в октябре – декабре 2005 г. В ходе исследований рассматривались факторы, определяющие ситуацию в сфере занятости и экономической деятельности населения и его адаптации к наличным экономическим условиям, а также положение и стратегии выживания сельского населения с акцентом на наиболее уязвимых группах (бедные и экстремально бедные). Объектом исследований стало население трех районов Томской области: Молчановского, Асиновского и Шегарского. Первое исследование было проведено методом формализованного интервью, в выборку вошло 276 домохозяйств. Второе исследование проводилось с использованием методов экспертного и полужурналистского интервью.

Можно выделить несколько основных факторов, определяющих положение на сельском рынке труда Томской области:

- неблагоприятная демографическая ситуация, снижение численности населения трудоспособного возраста;
- снижение численности экономически активного населения;
- выраженная территориально-экономическая сегментация: урбанизированный и освоенный юг области (прежде всего г. Томск), где сосредоточиваются наиболее квалифицированные кадры и основной объем вакансий, депрессивные и полудепрессивные центральные районы с наиболее высоким уровнем безработицы и северные ресурсосодержащие районы, где сосредоточена нефте- и газодобыча;
- слабая территориальная мобильность рабочей силы, связанная в первую очередь с отсутствием доступного рынка жилья и относительно низкими доходами населения;

– низкое качество рабочей силы (многие предприятия, расположенные в сельской местности, испытывают дефицит работников с устойчивой мотивацией к систематической трудовой деятельности и достаточной квалификацией).

Демографические особенности томского села

Заселенность территории, плотность сельского населения, его распределение по территории оказывают существенное влияние на состояние сельской экономики и выбор тех или иных способов адаптации к существующим реалиям сельской жизни. Общая тенденция, наблюдаемая на протяжении последних десятилетий (даже столетия), – постоянное уменьшение доли сельского населения в России. Как отмечает Т. Г. Нефедова, в 60-е гг. XIX в. «в городе из 13–14 россиян жил лишь один, население размещалось гораздо равномернее, семьи были большие, детей много, демографический бум в России только начинался. Максимальной численности сельское население достигло к 1926 г. (76 млн человек) и с тех пор постоянно уменьшалось» [1. С. 305].

Демографическая ситуация в Томской области не является специфичной и в полной мере соответствует среднероссийским показателям. Начиная с 1992 г. наблюдается устойчивая тенденция сокращения численности населения (табл. 1).

Таблица 1

Основные социально-демографические показатели Томской области 2005 года (фрагмент) [2. С. 21]

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Численность населения, тыс. человек	1064,8	1060,8	1045,5	1040,7	1036,5	1034,1
в том числе:						
городское	714,9	715,3	715,2	709,3	708,0	706,9
сельское	353,1	349,5	345,6	336,2	332,7	327,2

Таблица 2

Динамика численности населения по районам Томской области, тыс. человек

Район	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Всего по области	1064,8	1060,8	1045,5	1040,7	1036,5	1034,1
Александровский	11,6	11,6	10,1	10,2	10,2	10,0
Асиновский	44,7	43,8	40,8	40,3	39,7	39,5
Бакчарский	16,4	16,1	15,8	15,5	15,1	14,7
Верхнекетский	20,8	20,6	18,3	18,3	18,5	18,3
Зырянский	17,0	16,8	16,0	15,9	15,7	15,4
Каргасокский	26,6	26,3	24,6	24,3	23,9	23,5
Кожевниковский	24,3	24,0	22,5	22,5	22,4	22,3
Колпашевский	48,7	47,5	47,9	46,9	45,8	43,0
Кривошеинский	17,3	17,2	15,8	15,7	15,7	15,6
Молчановский	17,5	17,2	15,5	15,2	15,0	14,7
Парабельский	14,4	14,1	13,5	13,2	13,0	12,7
Первомайский	22,9	22,6	21,2	21,0	20,9	20,7
Тегульдетский	8,7	8,6	8,3	8,2	8,2	8,2
Томский	84,5	84,4	85,7	85,1	65,9	66,0
Чаинский	15,6	15,4	13,8	13,7	13,6	13,4
Шегарский	23,0	22,7	22,5	22,1	21,8	21,4

Использованы данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Томской области

Правда, в 2006–2007 гг. ситуация несколько изменилась в лучшую сторону: так, в 2006 г. естественная убыль составила 2427 человек. В целом сокращение численности населения происходит во всех районах области (табл. 2).

Особенно быстрыми темпами сокращается численность населения в районах, ранее специализирующихся на лесной промышленности и сельском хозяйстве (Асиновский, Бакчарский, Молчановский), не только за счет естественной убыли населения, но и вследствие миграционных процессов, втягивающих активное население трудоспособного возраста, выезжающее либо в Томск, либо за пределы области (табл. 3). Поэтому одновременно с общим сокращением численности сельского населения меняется его возрастная структура, идет процесс старения сельчан и изменения квалификационных и социальных характеристик. В первую очередь это касается небольших сел и деревень.

Таблица 3

Миграционный прирост населения Томской области [2. С. 32]

Год	Тысяч человек			На 1000 человек населения		
	все население	в том числе		все население	в том числе	
		городское население	сельское население		городское население	сельское население
2000	0,7	2,3	-1,6	0,7	3,3	-4,6
2001	-0,1	1,6	-1,7	-0,1	2,1	4,9
2002	0,3	1,9	-1,6	0,3	2,7	4,6
2003	-1,3	-0,1	-1,2	-1,2	-0,2	-3,4
2004	-1,6	-0,6	-1,0	-1,5	-0,8	-2,9

Наибольшую часть потоков составляет внутрирегиональный (село – город) и межрегиональный миграционный обмен.

Это влияет, во-первых, на рост городского и стабильное снижение численности сельского населения. За 10 лет сельская местность в целом потеряла более 5% населения, при этом наблюдается отток населения трудоспособного и моложе трудоспособного возраста. Снижение численности сельского населения обусловлено как отъездом за пределы области, так и внутриобластным движением – переселением в города (что соответствует общероссийским и мировым тенденциям).

Преобладающими причинами оттока трудоспособного населения из сельской местности являются продолжение учебы, безработица, связанная с отсутствием работы по специальности, стремление повысить уровень и качество жизни. Как показывают данные статистики и результаты ранее проведенных авторами исследований, большинство выпускников сельских средних школ едут учиться дальше и, получив профессиональное образование, не возвращаются на «малую родину». Можно отметить и то, что значительная часть родителей студентов, обучающихся в учреждениях среднего и высшего профессионального образования, не хотели бы возвращения своих детей в село, понимая, что их перспективы, как профессионально-статусные, так и семейные (поиск «подходящего» брачного партнера), здесь будут ограничены. Таким образом, миграционное движение способствует «старению» села.

Следствием этого являются:

– снижение экономической активности населения и потеря трудовых ресурсов, как в количественном (снижение численности экономически активного населения), так и в качественном (образование, профессиональная квалификация, социальная активность и достижительная трудовая мотивация) измерениях;

– старение сельского населения и, как следствие, увеличение количества людей, нуждающихся в повышенном объеме социальной помощи и поддержки (пенсионеры, инвалиды);

– выраженные тенденции маргинализации населения, особенно в так называемых депрессивных поселениях.

Нужно отметить, что часть территории Томской области (южные районы – Томский, Кожевниковский, г. Томск) обладает определенной миграционной привлекательностью, но в основном для представителей старших возрастных групп, особенно тех, кто проживал на северных территориях Томской, Тюменской областей, Красноярского края, на Дальнем Востоке. Причиной миграции могут служить более комфортные (по сравнению с «северами») природно-климатические условия либо стремление быть «поближе» к осевшим в Томске детям.

Как отмеченные тенденции отражаются на результатах проведенного нами исследования?

В исследовании проанализированы данные о **745** жителях Тунгусовского, Баткатского и Новокусовского округов Молчановского, Шегарского и Асиновского районов Томской области. (Непосредственно в ходе интервью было опрошено 266 респондентов, но поскольку каждый из них отвечал на вопросы о членах своей семьи, получены данные о 745 представителях мужского и женского пола).

Распределение респондентов и членов их семей по полу в целом соответствует характеристикам генеральной совокупности, в исследовании нашли отражение данные о **363 лицах мужского пола** (48,72 %) и **382 – женского** (51,28 %).

Полученные возрастные характеристики представлены в табл. 4.

Таблица 4
Возрастной состав респондентов и членов их семей

Возраст	Абс.	%
После 55	125	16,57
35–55	308	40,84
25–35	78	10,34
18–25	82	10,87
до 18	161	21,35

Здесь и в последующих таблицах представлены данные, полученные в исследовании «Занятость населения в депрессивных поселках Томской области» 2003–2004 гг.

Данные о численности семей в обследованных домохозяйствах отражают общую тенденцию к нуклеаризации, коснувшуюся и сельской местности (табл. 5).

Таблица 5

Данные о количестве человек в семье

Количество человек в семье	%
1	9,16
2	34,73
3	29,01
4	19,85
5	6,11
6	0,38
7	0,38
9	0,38

Большинство приходится на долю семей численностью от 2 до 5 человек; в целом, как отмечали эксперты, рождаемость падает и количество детей сокращается. Правда, нужно отметить, что при опросе учитывались только те члены семьи, которые на данный момент проживают в одном домохозяйстве. Большое количество семей из 2–3 человек объясняется тем, что сюда, как правило, относятся супруги, имеющие взрослых детей, проживающих в Томске, работающих или обучающихся там. «Одиночками» в подавляющем большинстве являются люди пенсионного возраста, дети которых чаще всего проживают в областном центре, райцентре или центре сельского округа.

Значимых расхождений по данным параметрам между тремя обследованными округами Молчановского, Шегарского и Асиновского районов нет.

Таблица 6

Распределение респондентов по уровню образования

Образование	Абс.	%
Нет начального	93	13
Начальное	71	10
Неполное среднее	159	21
Общее среднее	119	16
Среднее специальное	214	29
Незаконченное высшее	10	1
Высшее	71	10
Затрудняюсь ответить	5	1

Распределение респондентов по уровню образования (табл. 6) показывает существенное отличие от ситуации в Томске. Так, если относительно большой процент людей, не имеющих образования, можно объяснить наличием в семьях детей дошкольного и школьного возраста, то небольшое количество людей с высшим образованием обусловлено, – скорее, социально-экономическими причинами: кризисом производства и отсутствием работы по специальности, отсутствием необходимых условий для приглашения специалистов. В частности, это относится к педагогическим кадрам, подтверждением чего может служить фрагмент из интервью с главой администрации одного из сельских округов:

«В.: То есть люди здесь не хотят жить?»

О.: Нет, они хотят жить, негде жить. У нас есть пример такой. Приехала молодая учительница, хороший преподаватель, сейчас, правда, собрали

и купили ей родители за 100 тыс. домик. Квартира, но она была обслужена центральным, теперь сделали на местном, потому что котельную отключили. И вот такие, типа, проблемы. То есть, если, как говорится, создать благоприятное жилье для учителей, собрать для культуры, может быть, пригласить какого-то специалиста, возродится и культура, возродится все. То есть как не хотите, старые там или квоты, я по своему принципу знаю, потому что человек стареет, надо ему что-то, а он привык к этому, нового он чего-то боится. Надо остаться, лишняя работа какая-то, надо остаться кружки вести какие-то с детьми».

Опрошенные респонденты представляли разные типы домохозяйств. В целом по выборке их структура представлена в табл. 7.

Таблица 7

Демографический тип домохозяйства

Тип домохозяйства	%
Одиночки трудоспособного возраста	2
Одиночки пенсионного возраста	9
Супруги без детей	25
Супруги с детьми старше 16 лет	18
Неполные семьи с детьми старше 16 лет	2
Полные семьи (нуклеарные)	30
Полные семьи (с другими родственниками)	5
Неполные семьи (нуклеарные)	6
неполные семьи (с другими родственниками)	2

Данные по округам в целом не слишком разнятся (табл. 8).

Таблица 8

**Демографический тип домохозяйства (по округам)
Баткатский округ (Шегарский район)**

<i>Демографический тип домохозяйства</i>	%
Одиночки трудоспособного возраста	2
Одиночки пенсионного возраста	2
Супруги без детей	29
Супруги с детьми старше 16 лет	18
Неполные семьи с детьми старше 16 лет	3
Полные семьи (нуклеарные)	35
Полные семьи (с другими родственниками)	4
Неполные семьи (нуклеарные)	3
Неполные семьи (с другими родственниками)	3

Баткатский округ (Асиновский район)

<i>Демографический тип домохозяйства</i>	%
Одиночки трудоспособного возраста	2
Одиночки пенсионного возраста	11
Супруги без детей	24
Супруги с детьми старше 16 лет	14
Неполные семьи с детьми старше 16 лет	2
Полные семьи (нуклеарные)	28
Полные семьи (с другими родственниками)	9
Неполные семьи (нуклеарные)	9
Неполные семьи (с другими родственниками)	0

Продолжение табл. 8

Тунгусовский округ (Молчановский район)

<i>Демографический тип домохозяйства</i>	%
Одиночки трудоспособного возраста	3
Одиночки пенсионного возраста	16
Супруги без детей	20
Супруги с детьми старше 16 лет	23
Неполные семьи с детьми старше 16 лет	1
Полные семьи (нуклеарные)	26
Полные семьи (с другими родственниками)	1
Неполные семьи (нуклеарные)	6
Неполные семьи (с другими родственниками)	3

Общая оценка населением ситуации в поселках и округах

Выявление характера и направленности социального самочувствия населения осуществлялось с помощью вопросов, касавшихся оценки ситуации в посёлке в целом, сравнения ситуации в посёлке и других посёлках округа, и построения иерархии проблем, наиболее значимых для населения округа, на взгляд респондента.

Распределение ответов на вопрос «**Как бы Вы охарактеризовали ситуацию в Вашем посёлке в целом**» см. табл. 9.

Таблица 9

Оценка опрошенными жителями ситуации в населенных пунктах (в целом по выборке)

Как бы Вы охарактеризовали ситуацию в вашем поселке?	%
Положение изменилось к лучшему	3
Есть надежды на перемены к лучшему	5
Есть угроза ухудшения	17
Ситуация меняется к худшему	70
Затрудняюсь ответить	3
Другое	2

В целом по всем охваченным округам подавляющее большинство ответивших говорят об изменении ситуации к худшему – 70% или об угрозе ухудшения ситуации – 17%. Однако на общем негативном фоне наблюдаются некоторые различия между районами и округами (табл. 10).

Таблица 10

Оценка опрошенными жителями ситуации в населенных пунктах (по округам)

Шегарский район, Баткатский округ	
Как бы Вы охарактеризовали ситуацию в Вашем поселке?	%
Положение изменилось к лучшему	0
Есть надежды на перемены к лучшему	3
Есть угроза ухудшения	16
Ситуация меняется к худшему	75
Затрудняюсь ответить	3
Другое	3
Асиновский район, Новокусковская администрация	
Как бы Вы охарактеризовали ситуацию в Вашем поселке?	%
Положение изменилось к лучшему	4
Есть надежды на перемены к лучшему	5
Есть угроза ухудшения	19
Ситуация меняется к худшему	66
Затрудняюсь ответить	6
Другое	0

Продолжение табл. 10

<i>Молчановский район, Тунгусовский округ</i>	
Как бы Вы охарактеризовали ситуацию в Вашем поселке?	%
Положение изменилось к лучшему	6
Есть надежды на перемены к лучшему	6
Есть угроза ухудшения	16
Ситуация меняется к худшему	70
Затрудняюсь ответить	0
Другое	3

Так, наименее депрессивной выглядит ситуация в Новокусовском округе Асиновского района. Число респондентов, избравших ответ «ситуация меняется к худшему» велико и здесь – 66%, однако 19% говорят лишь об «угрозе ухудшения» и 9% дают положительную или сдержанно положительную оценку ситуации («за последний период положение изменилось к лучшему» – 4% и «есть надежды на перемены к лучшему» – 5%). Как видим, оптимистов мало, однако число таковых в Шегарском районе составляет всего 3% (ответ «есть надежды на перемены к лучшему»), тогда как об изменении ситуации к худшему говорят 75% и о возможности такого изменения – 16%. Молчановский район занимает промежуточное положение

По-видимому, несколько более благоприятная оценка ситуации в Новокусовском округе Асиновского района объясняется, прежде всего, близостью города Асино, как предоставляющего возможности занятости для какой-то части населения, так и иными способами вовлекающего жителей в сферу хозяйственной и экономической деятельности. Так, практически во всех обследованных посёлках важнейшим источником средств к существованию является личное подсобное хозяйство. Оно значимо как источники продуктов питания и денежных средств. Однако, несмотря на то, что значение его как источника денежных средств в Асиновском районе несколько ниже, чем в Шегарском и Молчановском, закупочные цены здесь несколько выше.

Ответы на второй вопрос блока «Оцените ситуацию в Вашем посёлке по сравнению с ситуацией в других посёлках округа» подтверждают отмеченную тенденцию с некоторыми вариациями. В целом здесь несколько больше оптимизма (табл. 11).

Таблица 11

Сравнительная оценка ситуации в населенном пункте по сравнению с другими поселками (в целом по выборке)

Оцените ситуацию в Вашем поселке по сравнению с другими	%
Ситуация более благоприятна	28
Ситуация типична	46
Ситуация хуже	13
Затрудняюсь ответить	12

Более благоприятной, чем у соседей считают ситуацию в своём округе 28% всех респондентов, типичной – 46% и худшей – 13%. При этом объяснить такой рост «оптимизма» действием механизмов психологической защиты в полной мере нельзя. В ходе беседы с экспертами и респондентами и те и другие достаточно похоже характеризовали ситуацию. Так, наибольшее число избравших ответ «ситуация хуже, чем у соседей» приходится на действи-

тельно самые депрессивные посёлки, например Бабарыкино Баткатского округа Шегарского района. Однако в ответе на этот вопрос сохраняется та же иерархия, что и в первом вопросе. Наибольшее количество оценивающих ситуацию в своём посёлке как более благоприятную, чем у соседей, приходится на Новокусовский округ Асиновского района – 39%, наименьшее – Баткатский округ Шегарского района – 21%.

Распределение ответов на вопрос см. в табл. 12.

Таблица 12

Сравнительная оценка ситуации в населенном пункте и других поселках

Баткатский округ (Шегарский район)	
Оцените ситуацию в Вашем поселке по сравнению с другими	%
Ситуация более благоприятна	21
Ситуация типична	56
Ситуация хуже	10
Затрудняюсь ответить	13

Новокусовский округ (Асиновский район)	
Оцените ситуацию в Вашем поселке по сравнению с другими	%
Ситуация более благоприятна	39
Ситуация типична	31
Ситуация хуже	16
Затрудняюсь ответить	13

Тунгусовский округ (Молчановский район)	
Оцените ситуацию в Вашем поселке по сравнению с другими	%
Ситуация более благоприятна	23
Ситуация типична	54
Ситуация хуже	13
Затрудняюсь ответить	10

Среди проблем, отмеченных в качестве наиболее значимых для населения, на первом месте со значительным отрывом находится «отсутствие работы» – 86%, на втором «коммунальное обслуживание» – 37%. Более четверти ответивших (28%) называют такую проблему, как «безразличие, невнимание со стороны районных и поселковых властей». Эта проблема находится на третьем месте. Последнее, по-видимому, можно объяснить не только реальной деятельностью местных и районных администраций, но и психологическими факторами: обвинение властей в отсутствии внимания является превращенной формой стремления снять с себя ответственность за собственную бездеятельность и безынициативность.

Распределение ответов на вопрос «Какие из перечисленных проблем являются наиболее значимыми для населения Вашего посёлка (округа)?» см. в табл. 13.

Таблица 13

Проблемы, наиболее значимые для опрошенных жителей

Проблемы	%
Преступность	6
Состояние жилого фонда	17
Отсутствие работы	86
Экологическая ситуация	3
Коммунальное обслуживание	37
Бытовые услуги	14
Недостаток предприятий розничной торговли	1
Здравоохранение	9
Состояние образования	2
Работа транспорта	11
Безразличие, невнимание со стороны местной власти	28
Другое	2
Затрудняюсь ответить	3

Таблица 14

Проблемы, наиболее значимые для опрошенных жителей (по округам)

Баткатский округ (Шегарский район)	
Какие из проблем наиболее значимы для вашего поселка?	%
Преступность	5
Состояние жилого фонда	7
Отсутствие работы	83
Экологическая ситуация	3
Коммунальное обслуживание	36
Бытовые услуги	16
Недостаток предприятий розничной торговли	1
Здравоохранение	14
Состояние образования	0
Работа транспорта	8
Безразличие, невнимание со стороны местной власти	32
Другое	5
Затрудняюсь ответить	3
Новокусковский округ (Асиновский райо)	
Преступность	5
Состояние жилого фонда	24
Отсутствие работы	84
Экологическая ситуация	3
Коммунальное обслуживание	54
Бытовые услуги	6
Недостаток предприятий розничной торговли	0
Здравоохранение	10
Состояние образования	0
Работа транспорта	14
Безразличие, невнимание со стороны местной власти	32
Другое	0
Затрудняюсь ответить	2
Тунгусовский округ (Молчановский район)	
Преступность	10
Состояние жилого фонда	20
Отсутствие работы	94
Экологическая ситуация	3
Коммунальное обслуживание	16
Бытовые услуги	22
Недостаток предприятий розничной торговли	1
Здравоохранение	1
Состояние образования	6
Работа транспорта	10
Безразличие, невнимание со стороны местной власти	16
Другое	1
Затрудняюсь ответить	3

Распределение ответов на этот вопрос по округам представлено в табл. 14.

Как видим, на общем фоне преобладания проблемы безработицы в обследованных округах есть и специфические проблемы. Кроме опрошенных в ходе массового интервью, о них говорят и эксперты.

Тунгусово, эксперт: *«...заняться лесом, приобрести пилораму и заняться теми делами, которые у нас не идут, – ветхое аварийное жильё, т.е. на месте заготавливать брус или кругляк, найти бригаду и потихоньку восстанавливать жильё. Это один из факторов, который, как говорится, повлияет на все. Это и учителя, потому что сейчас они, хотя и некоторые, которые даже ипотеку получить. Они не хотят отсюда уезжать. Это и врачи, может быть, новые придут, потому что у нас пенсионного возраста много в сфере обслуживания. Это и молодые семьи, которые действительно здесь родились и если бы было путнее жильё никуда бы не поехали. Я имею в виду поселок и какая-нибудь работа. Вот эта программа есть».*

Казанка (Новокукусовская сельская администрация), эксперт:

В: «Одной из важных проблем для населения здесь является отсутствие работы? Еще что-то можно отметить?»

О: «Да, в основном. Существует еще транспортная проблема, потому что рейс проходящий, два раза в сутки. Здесь в сторону Батурино 150 км, когда автобус идет, для того чтобы съездить в Асино, особенно в выходные дни, это проблематично, полный и все проходит».

Структура и характер занятости населения

Численность экономически активного населения на июль 2006 г. в Томском регионе составляла 522 тыс. человек. Из них заняты в экономике всего 489,6 тыс. человек и безработные – 54,9 тыс. человек. В 2004 г. среди занятых в экономике: мужчин – 51%, женщин – 49%. Основная часть занятого населения сосредоточена в городах (71%), и только 29% занятых – в сельской местности.

Снижение численности экономически активного населения негативно сказывается на состоянии рынка труда. Это подтверждается и словами эксперта:

«Вот только две цифры: два года назад численность экономически активного населения в области составляла 538 тысяч человек, а сегодня – 522. Снижение происходит как вследствие миграции населения – отмечается большой отток жителей с севера области, так и за счет снижения рождаемости и, как следствие, недовоспроизводства трудовых ресурсов. Улучшение демографической ситуации и создание условий для территориальной закрепляемости кадров, по-моему, является основой для развития цивилизованного рынка труда».

Нужно отметить, что начиная с 2001 г. заметно снижается уровень занятости в таких отраслях, как лесное и сельское хозяйство. С 2001 по 2004 г. он упал с 52,6 тыс. до 35,4 тыс. человек [2. С. 34]. Но в целом структура занятости за последние годы не подвержена существенным колебаниям.

По мнению экспертов, высокими остаются показатели неэффективной занятости. Во-первых, это неполная занятость и скрытая безработица (неполный рабочий день, пребывание в административных отпусках).

«Справедливости ради надо сказать, что эта особенность становится менее значимой, хотя и остается. Если в 2000 году цифра, ее характеризующая, достигала 15 тысяч человек (по данным Томскстата), сегодня – 2,6 тысяч человек».

Во-вторых, неэффективная занятость связана и с наличием значительного неформального сектора экономики (не регистрируемые в официальном порядке виды деятельности).

«По данным российской государственной статистики, в 2004 году на территории области было таким образом занято 108 тысяч человек, в 2006 году – 126 тысяч человек. Фактически эта цифра еще больше».

По данным проведенного исследования, ситуация в исследованных районах коррелирует с общеобластной. Ниже представлены основные характеристики занятости населения в названных районах области. В ходе опроса были выделены следующие группы респондентов (табл. 15).

Таблица 15

Распределение респондентов и членов их семей по роду занятий

Род занятий	Абс.	%
Работник по найму	285	38,77
Владелец фирмы	2	0,27
Самозанятый	6	0,81
Неработающий пенсионер	120	16,32
Работающий пенсионер	15	2,04
В длительном отпуске	9	1,22
Не работает, не ищет работу	48	6,53
Не работает, ищет работу	78	10,61
Учится в школе	115	15,64
Учится в колледже, ПТУ	13	1,76
Учится в вузе, аспирантуре	5	0,68
Дошкольник	32	4,35
Затрудняюсь ответить	7	0,95

Представляется, что выборка достаточно точно отражает реальную ситуацию. Наиболее значительными по численности являются две группы: работники по найму и пенсионеры. Распределение работающих по отраслям весьма разнообразно, но большая часть занята в бюджетной сфере (образование, здравоохранение, ЖКХ, органы администрации), сельском хозяйстве, торговле и общественном питании, лесной промышленности.

Большинство из работающих имеют постоянную работу, временной и сезонной занимаются немногим более 10%, что для сельской местности, тем более в условиях безработицы, представляется странным. Видимо, это обусловлено общим сокращением масштабов сельскохозяйственного производства и сокращением числа «вспомогательных» рабочих мест (табл. 16).

Таблица 16

Характер занятости опрошенных

Характер работы	Абс.	%
Постоянная	274	87,82
Временная	25	8,01
Сезонная	8	2,56
Нерегулярная	4	1,28
Затрудняюсь ответить	1	0,32

Существенный интерес представляет вопрос о том, где конкретно работают или имеют возможность работать люди.

Основные предприятия, на которых занято население в Тунгусовском округе. Около 270 человек трудятся в сервисном секторе: торговля, сфера обслуживания, медицина, образование, ЖКХ («...наше ЖКХ, которое действительно занимается не только обслуживанием водой. Оно помогло нам сейчас и в строительстве работ, в ремонте. Летом вот запланировали на 2004 г. мост в деревню Князевка. Сейчас они получают лицензию и планы у них были заняться тоже производством, т.е. ремонтом жилья).

Из сельхозпредприятий остался госхоз «Колпашевский» (название записано со слов эксперта): «...название осталось госхоза «Колпашевский», который ещё в 2001 году сеял 900 га, тут же сократил сразу на ноль, остались те пашины, остались производства нетронутые, технику передали кооперативу, который, я не знаю, но для себя-то он в плане имел 300 га сеять. ... В госхозе было человек 15, в свое время, когда они сеяли было 30 занято, половина сейчас сидят и ждут».

В условиях глубокого кризиса сельскохозяйственного производства в его коллективных формах значимой сферой занятости становится личное подворье: «Примерно прикидывали мы, что 102 или 105 человек заняты у нас на личном подворье, т.е. только личное подворье, они никого не касаются, не получают пособий, допустим, она на пенсии, а он на подворье».

Некоторая часть социально активного трудоспособного населения занимается современными «отхожими промыслами». «Вот у нас многие ездят на вахту. Работают и в мостопоездах «Востокгаз» и у нефтяников, т.е. те люди, которые более-менее с профессиями, хороший опыт, стаж шофера, трактористы, они уезжают». По данным эксперта, на вахтах регулярно работают 15–20 человек из округа.

В Баткатском округе Шегарского района структура занятости выглядит следующим образом. Всего занятых около 300 человек. Из них примерно 150 человек работают в СПК «Шегарское», занимаются животноводством и полеводством. Около 60 человек заняты в бюджетной сфере: школа, медпункт, администрация и т.п. Есть несколько частных предприятий: столярная мастерская – заняты 4 человека, включая хозяина; фермерское хозяйство, занимающееся выращиванием овощных культур и засевающее около 40 га зерновых, – в весенний период нанимают 6 работников. Есть 4 частных магазина, занято 8 человек. В с. Каргала находится ферма от СПК – около 280 голов скота и птичник, работающих примерно 12 человек. Часть трудоспособного

населения – 30 человек работают в райцентре – с. Мельниково. Более сложная ситуация в с. Бабарыкино – 770 человек, домохозяйств 213. Как отмечает глава администрации округа, *«Бабарыкино и Батурино самая худшая обстановка, потому что там никакого производства нет. Вот одна ферма есть и то там коров не очень много – 200»*. Более конкретная информация содержится в словах других экспертов: *«У нас есть небольшая ферма, там работает 12 доярок и телятницы, в школе 20 учителей, человек 16 у них обслуживающего персонала, на почте 3 человека, в сельской администрации 1 администратор, в клубе с кочегарами 9 человек»*.

Несколько более благоприятной выглядит ситуация в сфере занятости в **Новокусковской сельской администрации Асиновского района**. В округе проживают около 3400 человек. В административный округ входят: Новокусково, Старокусково, Казанка – 387 человек. На сельхозпредприятии в центральной усадьбе работающих в пределах 300 человек, здесь есть животноводческая ферма, одна по выращиванию молодняка, другая – дойное стадо, около 600 голов коров, свиней – около 150–160 голов, молодняка в пределах 1000 голов крупнорогатого скота. Есть торговое предприятие – сельпо от Асиновского райпо, которое обслуживает Новокусково, Казанку, Филимоновку и Митрофановку, т.е. там, где есть магазины райпо. Здесь заняты около 25 человек (водители, кочегары, технички, ИТР и работники торговли). В Казанке, где есть отделение сельхозпредприятия, работающих всего 58 человек вместе с работниками фермы и механизированных бригад, 25 механизаторов. Есть частное предприятие – пилорама, где в зависимости от сезона трудятся до 7 человек. Часть трудоспособного населения ездят на работу в Асино – около 80–90 человек.

Представляется, что более развитыми по сравнению с другими в данном округе являются частнопредпринимательский сектор и самозанятость. Есть достаточно большая сеть частных магазинов, фермерские хозяйства, развиваются промыслы: *«Вот здесь в администрации я сдаю помещение, в пределах 25 человек девушек – это частное предприятие Варламова из г. Асино – это люди занимаются изделиями из бересты. То есть все работают из Новокускова, их обучают, они получают зарплату, и они работают, мы сдали помещение в аренду с тем, чтобы он брал людей не из города, а отсюда местных»*.

Развивается мелкотоварное производство, что, видимо, обусловлено близостью к г. Асино: *«...мы ближе к районному центру, поэтому жить можно. Из Новокусково ежедневно в пределах 35 человек ездят в Асино продавать молочные продукты со своего подсобного хозяйства, это мы не берём тех, кто со своего личного подворья торгует мясом, мясом торгует каждый 3-й житель, на рынок возят в Асино и в Томск. Сейчас появились перекупщики, которые на месте взвешивают, рассчитывают, забирают мясо и увозят, это намного выгодней и в какой-то мере проще. ...В Новокусково есть одно хозяйство крестьянско-фермерское – Минаков Анатолий Николаевич, и в Ягодинской сельской администрации тоже есть фермерское хозяйство. В Новокусково в пределах 150–180 крепких хозяйств есть, которые держат*

скот, не ленятся работать, имеют технику, многие имеют технику: трактора, автомобили грузовые».

Но в общем экономическое положение в сельских районах является напряженным, наблюдается явная тенденция к натурализации хозяйства (подсобные хозяйства, работающие «на себя», натуроплата в ряде сельхозпредприятий). Объективно это обусловлено развалом сельскохозяйственного производства, лесной промышленности, разрушением технической базы: «По Новокускову здесь был колхоз “Комсомолец”, в котором работало около 560 человек, поголовье составляло 3,5 тысячи, а когда-то было 5 тысяч, это в советское время, но и работающих было 800 человек. Потом тенденция пошла на сокращение, на уничтожение поголовья скота, на сокращение посевных площадей, в бышем “Комсомольце” 9 тысяч га посевных площадей, это одно из самых крупных хозяйств в области. Конечно, они уже в пределах 3 лет не осваивают это количество земли и техника новая не приобретается».

Нужно отметить, что в этих условиях предприятия бюджетной сферы дают значительное, даже по сравнению с сельским хозяйством, количество рабочих мест и, что особенно важно, мест, обеспеченных реальной заработной платой, «живыми деньгами». Наличие и функционирование организаций бюджетной сферы выступает своеобразным фактором «экономической стабилизации» села, в то время как в сельском хозяйстве ситуация далека от стабильности. Подтверждением этого могут служить фрагменты из интервью с экспертами.

Глава администрации Тунгусовского округа Молчановского района: *Есть у нас вневедомственное учреждение, Тунгусовский детский дом-интернат, он в прямом подчинении департаменту соцзащиты, они живут автономно, как Ватикан, они живут намного крепче, чем администрация, у них автономное отопление, водоснабжение, автономный транспорт, у них 7 машин здесь, 110 человек работающих, представляете. ...Фактически 110 семей если по одному даже работающему, то на хлеб уже будет, зарплата не ахти – около 2 тысяч северных...*

В: То есть пенсионеры фактически получают большие, чем работающие?

О: Это элита наша. Такой анекдот ходил: плохие родители, которые сына до пенсии не додержат, я всегда на День села и на День старшего поколения говорю: дай Бог вам здоровья за то, что вы детей ещё и внуков содержите, я им всегда спасибо говорю.

Глава администрации Баткатского округа: *«...Почему, школа еще. В школе у нас кочегары 8 человек, учителей только 20 человек, обслуживающий персонал 12 человек. ...Есть врачебная амбулатория, где работает 4 человека: врач, фельдшер, медсестра и водитель.*

...в хозяйстве (СПК «Шегарское») практически не выплачивается заработная плата. Идет отоварка, например, привозят хлеб, какие-то продукты, и большая текучесть кадров. Потому что нужны наличные деньги, у большинства же дети есть, они учатся.

В: Бюджетники как живут?

О: Бюджетники, я думаю, что стабильно получают аванс, зарплату».

Но, наряду с экономической, бюджетная сфера, особенно образование, выполняет и социально-стабилизирующую функцию, предотвращая или, в основном случае, замедляя процессы распада.

Директор школы с. Казанка, Новокусовский округ: «Для развития никаких перспектив. В связи с тем, что нет работы, молодежь не остается, уезжает. Естественно, приток детей в школу уменьшается с каждым годом. Как только здесь перестанет существовать школа, основная школа, естественно, здесь все прекратится совсем, люди просто начнут разбегаться.

В: То есть школа, фактически как-то еще держит?

О: Да, школа очень держит хорошо эту ситуацию. Они видят, что ребенок может реально получить образование в семье, не надо куда ездить. Поэтому школа ситуацию держит».

Несомненно, что организации социальной сферы, особенно образовательные учреждения, являются в настоящее время важным системообразующим фактором сельской жизни и поэтому нуждаются в особой поддержке со стороны районных и областных властей. Инвестиции в социальную сферу оказываются, в конечном счете, экономически выгодными.

Глава администрации Тунгусовского округа: «Проблема – кадры. Нет жилья, нет кадров, потому что школа сегодня меня беспокоит. Персонал учителей – очень пожилого возраста, там некоторые работают по 7–8 лет на пенсии. Слышу со стороны населения, со стороны учеников, что желательно обновить учительский состав. Тенденция есть к уменьшению – к 8-летке, но все равно заменить учительский состав. Без образования, любая экономика, без нового внесения, т.е. поступают наши в университеты, но очень мало. Поступают, но в нашу школу не хотят идти после окончания. Потому что вот этот возраст не то, что чему-то научат, они ездят учиться, но старинка есть старинка. Новый учитель приносит всегда что-то новое и вот эта проблема стоит очень остро. Если будут квартиры, появятся новые педагоги, новые учителя, я думаю, проблему эту, когда люди пойдут грамотные, когда отсюда будут уходить и думать, может, сюда вернуться, то проблема, как говорится, возвратная». Можно согласиться с мнением эксперта – развитие образования на селе в конечном счете способствует стабилизации, в том числе и экономической.

В целом нужно отметить, что ситуация на рынке труда в сельскохозяйственных районах является весьма напряженной. На уровне субъективного мироощущения эта ситуация порождает у значительной части населения чувство бесперспективности, заброшенности и собственной ненужности. Многие респонденты с тоской вспоминают о «прежних временах», когда процветали колхозы, была гарантированная работа. Патерналистская политика, проводившаяся в течение десятилетий, сформировала установку пассивного ожидания, боязнь риска и самостоятельности, ориентацию на то, что власть, государство должны решать проблемы, стоящие перед человеком, в том числе проблемы, связанные с поиском работы.

Косвенным показателем этого может служить распределение ответов на вопрос «**Был ли у Вас дополнительный заработок в последние 3 месяца?**» (вопрос касался работающих членов семей).

Таблица 17

Возможность дополнительного заработка		
Дополнительный заработок	Абс.	%
Были регулярные подработки	8	2,44
Были нерегулярные, эпизодические подработки	22	6,71
Не было, но искали возможность	56	17,07
Не было, и не собирались	238	72,56
Другое	4	1,22

Как видим, большинство работающих, несмотря на низкий уровень заработной платы, в принципе не занимались поиском каких-либо подработок. Конечно, это связано с дефицитом рабочих мест, но можно предположить, что экономически более выгодным является труд в личном подсобном хозяйстве, дающем как продукты питания, так и некоторый денежный доход. Так, 42 % опрошенных оценили роль подсобного хозяйства как источника доходов в качестве «очень важной» и «важной».

Проблемы незанятости и безработицы

Число безработных в Томской области составило 54,9 тыс. человек, официально зарегистрированных в государственных органах службы занятости в качестве безработных – 20753 человека (около 4% экономически активного населения). В сельской местности сосредоточено 53% безработных, в городах – 47%, и это притом, что численность сельского населения более чем в 2 раза меньше городского (327,2 тыс. и 706,9 тыс. человек соответственно) [3].

Наибольший уровень зарегистрированной безработицы в Томской области (на 1 мая 2006 г.) зафиксирован в северных районах – Каргасокском (18% к экономически активному населению), Парабельском (17%), Чаинском (17%). Наиболее благополучные в этом отношении Томский (3%) и Асиновский (4%) районы. Это подтверждает существование выраженной территориально-экономической фрагментации области, о которой говорилось ранее [4].

В сельских районах безработица во многом обусловлена низкими квалификационными характеристиками (образовательными и профессиональными) рабочей силы:

«Безработица на селе носит застойный характер. Рост напряженности на рынке труда в сельской местности, обусловлен недостаточными темпами развития малых форм хозяйствования, сдерживающих рост новых рабочих мест. В районах области, где зарегистрировано почти 74% безработных граждан, имеющих официальный статус, более 60% из них не имеют вообще никакого образования. Я уже не говорю о высшем или среднем профессиональном».

Достаточно большой оказалась в выборке доля неработающего трудоспособного населения – более 17% (сумма позиций «не работает, ищет работу», «не работает, не ищет работу»). Эта цифра больше числа официально зарегистри-

стрированных безработных, но можно предположить, что реальная ситуация близка к этому показателю, а возможно, и превосходит его, особенно в отдельных поселках.

Так, по данным интервью с главой администрации **Тунгусовского округа**, в округе проживает 1412 человек, 551 двор: трудоспособных 612 человек, пенсионеров – 356.

В: «А совсем безработных здесь много?»

О: «В пределах 20–22%. Если неофициально взять. Официально среднестатистическое у нас по району, если подогнать, 10–12%. Многие занимаются личным подсобным хозяйством, я их регистрирую, я им даю кредит, они полноправно работают, вот получают запчасти на трактора, покупают коров, я их не выкидываю, это тоже работающие люди, т.е. продают сено, продают мясо, держат скотину, это уже не безработные, не бомжи какие-нибудь. Эта категория раньше называлась: личное подсобное хозяйство. В Колбинке очень большой процент безработицы – примерно один к двум, т.е. один работающий, два безработных».

В: «Сколько людей официально зарегистрированы безработными здесь?»

О: «Официально зарегистрированы где-то 45 – Тунгусово, 4 – Татош, 7 – Федоровка, 7 – Ильинка и 72 – Колбинка, вот примерно 130 человек».

В интервью с главой **Новокусовской сельской администрации** выяснилось, что работоспособное население составляет 1521 человек, в том числе **неработающих 756**, работающих 765. Число официально зарегистрированных безработных, естественно, меньше.

Нужно отметить, что безработные неоднородны по своему составу, установкам и поведенческим ориентациям. Из интервью с главой администрации: *«Многие из числа 400 неработающих (в Новокусово) занимаются только личным подворьем. Вот Волошко работал механизатором в сельхозпредприятии, ушёл оттуда, купил трактор, держит 3 коровы, сколько-то свиней, занимается ещё и дикоросами. Он говорит: выгода есть. Просто он не как фермер, а сидит на своём подсобном хозяйстве, у него получается».* Люди, активно включенные в эту сферу, самостоятельно обеспечивают семью, внедряют элементы мелкотоварного производства, не ждут пособия от службы занятости. Но они нуждаются в поддержке, поскольку содержание хозяйства связано с большими материальными (дороговизна кормов) и трудовыми затратами. При этом нельзя считать работу в подсобном хозяйстве альтернативой регулярной занятости, и вряд ли можно надеяться на то, что в условиях Томской области подсобное хозяйство может стать базой развития товарного сельскохозяйственного производства.

Другая часть неработающих – люди, в значительной степени утратившие мотивацию к труду, с иждивенческими установками. *«Но есть и такие, которые по каким-то причинам уже много лет не работают, бомжи. Если раньше с ними работали органы правопорядка, то теперь никому ничего не надо. Если они сами себе ничего не хотят, то зачем они государству. Таких у меня в Новокусово, Филимоновке и Казанке набирается 90 человек. Они живут за счёт детского пособия, детей куча, если в семье есть инвалид, за счёт получения льгот инвалидов, пенсий. Они занимают в пределах 25 квар-*

тир муниципального благоустроенного жилья, не платят за коммунальные услуги, долг есть по 35 тысяч. Но я его не имею права выселить, так как есть маленький ребёнок. Или я могу его выселить, предоставив ему худшее жильё, но у меня его нет. Подаём дело в суд за неуплату коммунальных услуг, приезжают судебные приставы, начинают описывать. Если у него есть одна корова, они её не имеют права забрать, так как у него дети, если есть одна свинья – то же самое. Всё, описывать больше нечего. Дело возвращается назад. Ничего с ним нельзя сделать. Они долги не платят, я за счёт бюджетных денег как-то стараюсь выкрутиться, мне и не только мне, и городу Асино помощи ни от кого нет».

Конечно, такая ситуация типична не только для Асиновского района, во всех сельских районах есть такой слой людей. Несомненно, можно говорить о тенденциях социальной деградации части населения, но можно ли сводить причины этого к личностным особенностям: лени, безынициативности, иждивенчеству, пьянству? Видимо, в значительной степени эти явления порождаются условиями жизни, особенно в небольших отдаленных поселках. Человек утрачивает видение жизненных перспектив, веру в то, что он в силах что-то изменить в своей жизни, что ведет к феномену «самонаплевательства». Из интервью с «неангажированным» экспертом, директором средней школы с. Казанка: *«В принципе, есть даже желание найти работу, но его реализовать трудно, это желание. Ведь производства нет и в Асино, там тоже очень сложно устроиться на работу. Найти работу, допустим, там, низкооплачиваемую, но там нет жилья. Приходится ездить. Сейчас подняли цены на билеты, просто ужасная цена. Чтобы съездить в город туда и обратно, надо потратить 52 рубля, в Асино. Для них это значительно. Если каждый день ездить, а заработки – 500 рублей, то все деньги на дорогу, это бессмысленно. Ну и люди как-то от отчаяния, а потом привыкают. Потом они уже и не пытаются ничего искать, это затягивает, выпил – проблем нет».*

Баткатский округ. В округе проживает около 3 тыс. человек. Численность незанятого трудоспособного населения – **около 300 человек** (по данным главы администрации округа). В Баткате зарегистрированных безработных – 93 человека. Причины безработицы те же, что и в других районах: кризис сельского хозяйства, банкротство СПК и сокращение численности работающих. Возможности, связанные с развитием подсобных промыслов, весьма ограничены.

Таблица 18

Длительность занятости на последнем рабочем месте

Как долго Вы не имеете работу?	Абс.	%
Менее месяца	3	2,24
От месяца до трех	6	4,48
От трех месяцев до полугода	17	12,69
От полугода до года	22	16,42
Больше года	86	64,18

Анализ данных, полученных в ходе исследования, говорит о выраженной тенденции к росту застойной безработицы, иллюстрацией чего является табл. 18.

64% не имеют работы более года, причем в процессе интервью выяснилось, что реальный стаж безработицы значительно выше, у большей части – 2–5 и более лет. То есть эти люди уже закрепились в статусе безработного, произошло «ролевое поглощение». Соответственно, снижается или исчезает мотивация к активному поиску работы, **и можно предположить, что значительная часть данного контингента не выйдет на рынок труда, даже если его условия станут более благоприятными.** Приведем фрагмент из интервью с директором клуба в одном из сел: *«И сами не хотят. Вот у меня в доме культуры за один год поменялось, наверно, 3 человека. Понимаете: 3 часа, в тепле, уюте, чистоте, зарплата тысяча с лишним, не хотят работать».*

Можно выделить еще некоторые характеристики к социальному портрету сельского безработного. Большинство из них включены в семейные отношения, имеют супруга и/или детей. (К неработающим «одиночкам» относятся прежде всего пенсионеры). Наличие семьи, таким образом, не является значимым стимулом к поиску работы. Выявилась также интересная зависимость между уровнем образования и безработицей.

Таблица 19

Распределение опрошенных по образованию и занятости (для безработных, %)

Уровень образования	Образование и занятость							Затр. ответить
	Нет начального	Начальное	Непол. среднее	Общее среднее	Среднее специальное	Незак. высшее	Высшее	
Не работает, не ищет работу	0	13	9	6	2	0	3	0
Не работает, ищет работу	0	19	17	15	9	0	3	0

Чем выше уровень образования, тем меньше эта категория представлена среди безработных. (Правда, нужно учесть, что подвыборки по уровню образования неодинаковы по своей численности, но можно гипотетически предположить, что более высокий уровень образования увеличивает адаптационные возможности на сельском рынке труда). Конечно, эта гипотеза нуждается в дополнительной проверке. Опыт «живого» общения с респондентами показывает, что не все люди с дипломом работают по специальности. Так, респондент, закончивший ТГАСУ, работает водителем-экспедитором, выпускница сельхозтехникума – гардеробщицей в школе и т.п.

Каковы же основные причины, препятствующие, по мнению респондентов, трудоустройству и способствующие закреплению в статусе безработного? (Табл. 20.)

В качестве основной причины респондентами называется отсутствие свободных вакансий вообще, на втором месте – вакансий по профессии. Естественно, эти объективные факторы реально существуют и препятствуют трудоустройству.

Таблица 20

Препятствия для трудоустройства (по мнению опрошенных)		
Препятствия в трудоустройстве	Абс.	%
Отсутствие свободных рабочих мест	56	63,6
Отсутствие рабочих мест по профессии	8	9,09
Низкая зарплата	7	7,95
Удаленность рабочих мест	4	4,54
Семейные обязанности	1	1,13
Состояние здоровья	5	5,68
Нежелание работать	2	2,27
Другое	5	5,68

Но думается, что часть респондентов, может быть, не вполне осознанно, лукавит, стремясь к оправданию своей пассивной позиции. К такому предположению можно прийти на основании высказываний некоторых экспертов.

Зав. домом культуры с. Бабарькино: *«И сами не хотят. Вот у меня в доме культуры за один год поменялось, наверно, 3 человека. Понимаете: 3 часа, в тепле, уюте, чистоте, зарплата тысяча с лишним, не хотят работать».*

Ведущий специалист по работе с населением с. Колбинка Тунгусовского территориального округа: *«Но есть такие семьи, которые ни огород не сажают, ни хозяйство не держат, пьют. И чем дальше, тем хуже спиваются. Таких семей 20 есть, которые пьют и ничего не делают. Некоторые раньше были работающие, не пили, но вот работу потеряли и начали вовлекаться. Деньги – это детское пособие, или пособие по потере кормильца, или по безработице, где у пенсионеров калымят за выпивку».*

Выше уже отмечалось, что показатели официально зарегистрированной и реальной безработицы существенно разнятся, о чем свидетельствует распределение ответов на следующие вопросы (*вопрос задавался тем респондентам, в семьях которых были незанятые трудоспособные*):

Таблица 21

Число зарегистрированных безработных (сам респондент или члены его семьи)	
Зарегистрированы ли Вы или члены Вашей семьи в качестве безработного в службе занятости? (в настоящее время)	%
Да	33,33
Нет	66,67

Таблица 22

Уровень фактической безработицы среди респондентов и их семей	
Были ли Вы или члены Вашей семьи зарегистрированы в качестве безработного в течение последних трех лет?	%
Да	12,77
Нет	87,23

Данные табл. 21, 22 показывают, что большинство неработающих не имеет официального статуса безработного и не получают пособия. Для регистрации существуют объективные препятствия, в качестве главного из которых выступает наличие земельного пая, полученного при разделе «коллективной» земли. Как говорили респонденты в Молчановском и Шегарском районах, эти пай существуют только «на бумаге», границы участков не определены (за

это владельцы должны заплатить), а налоговые органы присылают извещения об уплате налога на землю. Существенным препятствием для самостоятельного хозяйствования на земле является отсутствие начального капитала, дороговизна техники, удобрений и пр., отсутствие рынка сбыта произведенной продукции («...и куда потом я буду это девать?»). Естественно, проблема земельных паев распространяется не только на безработных.

Слова респондентов подтверждаются высказываниями некоторых экспертов: *«Дело в том, что сегодня они не имеют такой возможности. Допустим, сегодня есть такая программа – субсидии. Имеешь пай, он сидит дома безработный, держит личное подсобное хозяйство, но не попадает под субсидию. Он не может встать на пособие, т.е. за счет того, что у него есть пай»* (Тунгусовский округ).

Но, видимо, в последнее время ситуация меняется, о чем свидетельствуют слова главы администрации Новокукуевского округа: *«Раньше было как: если у человека есть земельный надел, в обороте или заросший, но если он есть, его не ставили на учёт в службу занятости. Сейчас есть такое указание, постановление: есть у тебя земельный пай, если он не трудится, земля не отдаёт отдачу, не сдана в аренду или найм и никто на ней не трудится, этот гражданин предоставляет справку от администрации, что пай не задействован, тогда его ставят на учёт. ...Я не знаю, как в других районах, а у нас это стало буквально с декабря 2003 года. Сюда 2 раза в месяц выезжает комиссия, приезжает заведующий службой занятости, люди уже предупреждены, смотрят все данные, некоторых людей стараются устроить».*

Возможно, разница объясняется тем, что в Новокукуевской сельской администрации опрос проводился позже, в январе 2004 г.

Отношение к возможности переселения

Блок «Переселение» характеризует миграционные планы населения обследованных посёлков. Эти планы показывает распределение ответов на следующий вопрос:

Таблица 23

Отношение к переезду в другой населенный пункт	
Как Вы и Ваша семья относитесь к переезду в другой населенный пункт?	%
Хотели бы переехать	34
Не хотели бы переезжать	59
Затрудняюсь ответить	7

Большинство ответивших не хотят переезжать в другой населённый пункт. Но такая позиция вызвана не надеждой на перемены к лучшему и не только укоренённостью (хотя последняя имеет место, как свидетельствуют устные комментарии респондентов), а отсутствием реальной альтернативы, прежде всего невозможностью купить жильё на новом месте (такая ситуация также явствует из устных комментариев респондентов).

Из экспертного интервью:

В: Миграция. Соответственно, раз нет работы, перспектив, люди уезжают, наверное, отсюда?

О: Не очень. Потому что нет средств, где они устроятся в дальнейшем. Нужно ведь купить жилье, люди, тем более, уже в возрасте. Молодым легко – собрались, поднялись, уехали, где-то в общежитии могут пожить, а семья ведь не уедет. Поэтому здесь миграции большой нет, единственное, что нет молодежи.

Таблица 24

Желаемые направления миграции	
Если Вы хотите переехать, то куда?	%
Нет ответа	65
В город в пределах области	20
В другой поселок в пределах области	10
В город за пределами области	1
В другой поселок за пределами области	0
Другое	2
Затрудняюсь ответить	1

Для большинства населения географическая мобильность носит ограниченный характер: лишь 1% ответивших стремятся выехать за пределы области. Большинство желающих уехать из посёлков, в которых проживают в настоящее время, хотели бы переехать в город в пределах области – 20% или другой посёлок в пределах области – 10%.

Таблица 25

Мотивы миграции	
Почему Ваша семья хотела бы поменять место жительства?	%
Чтобы найти работу для кого-либо из членов семьи	21
Чтобы быть поближе к родственникам, друзьям	8
Чтобы получить лучшее образование	3
Ради лучшего климата, экологических условий	0
Чтобы улучшить жилищные условия	6
Меня пугают трудности с продуктами, топливом, медицинским обслуживанием	2
Другое	4
Затрудняюсь ответить	1

Среди причин, побуждающих к миграции, на первом месте (21% ответивших) поиск работы. По-видимому, именно этим обусловлено и стремление переехать в город, поскольку в сельской местности возможности для трудоустройства ниже. На втором месте – стремление быть ближе к родственникам и друзьям – 8% и на третьем – желание улучшить жилищные условия – 6%. Такие, казалось бы, вероятные для сельской местности обоснования переезда, как трудности с продуктами, топливом, медицинским обслуживанием и получением образования, респондентами практически не называются. Это означает, что опрошенные в большинстве своем готовы жить в сельской местности и мириться с удалённостью от города и соответствующими формами депривации. Но условием такого проживания, безусловно, является работа.

Материальное положение и денежные доходы населения

Вопросы данного блока были направлены на выявление как самооценки респондентами своего благосостояния и жизненных трудностей, так и объективных параметров, характеризующих материальное положение (владение имуществом, структура доходов и расходов). Значимых расхождений между тремя обследованными округами не выявлено (табл. 26).

Таблица 26

Основные проблемы респондентов	
Какие трудности испытываете Вы и Ваша семья?	%
Плохие жилищные условия	11,07
Трудности с водой, отоплением	28,24
Материальные, денежные затруднения	71,37
Отсутствие возможности для нормального отдыха	10,69
Состояние здоровья, болезни	27,48
Отсутствие возможности для обучения по месту жительства	7,25
Отсутствие работы	32,44
Трудности, связанные с содержанием подсобного хозяйства	29,39
Не испытываем никаких трудностей	1,15
Другое	1,53

Как видим, на первое место в рейтинге проблем выходят «материальные, денежные затруднения». Такая позиция отражает, конечно, реальное положение вещей, учитывая достаточно низкий уровень доходов (далее это будет рассматриваться более подробно). Но в то же время ответ является ожидаемым, поскольку, как показывают и другие исследования, даже благополучные люди с относительно высоким уровнем дохода, склонны акцентировать финансовые проблемы.

Может быть, более значимым является то, что далее в рейтинговом списке рядом идут три типа проблем: 1) «отсутствие работы» – 32,44%; 2) «трудности, связанные с содержанием подсобного хозяйства», – 29,39%; 3) «трудности с водой, отоплением» – 28,24%.

Проблема отсутствия работы, можно предположить, приобрела в сознании людей не только узко экономическое (источник дохода), но и экзистенциальное значение, связанное с кризисом устойчивого существования, традиционного, привычного образа жизни на селе. О трудностях, связанных с содержанием подсобного хозяйства, будет подробно сказано ниже, что же касается третьей проблемы, прежде всего водоснабжения, то она особенно актуальна в Тунгусово и Бабарыкино (Баткатский округ). Подтверждается это и мнением главы администрации Тунгусовского округа: «...проблема у нас, такая жизненная проблема ... – это проблема водоснабжения. То есть очень плохая вода. Сейчас программа идет “Питьевая вода” в области, включена, но это пока в районных центрах. Я считаю, что это, был я еще прорабом, работал в 79 году, проект был готов на станцию обезжелезования сделать. Сделать один водозабор, как Нарга, поставить станцию обезжелезования, поменять эти трубы, которые уже по 20–30 лет стоят, т.е. мучаемся мы с этой водой».

Таблица 27

Распределение опрошенного населения в зависимости от типа домохозяйства и трудностей

Трудности семьи	Тип домохозяйства								
	Одиночки трудоспособного возраста	Одиночки пенсионного возраста	Супруги без детей	Супруги с детьми старше 16 лет	Неполные семьи с детьми старше 16 лет	Полные семьи (нуклеарные)	Полные семьи (с другими родственниками)	Неполные семьи (нуклеарные)	Неполные семьи (с другими родственниками)
Плохие жилищные условия	50,00	20,83	6,15	4,26	16,67	7,59	7,14	25,00	60,00
Трудности с водой, отоплением	16,67	33,33	32,31	27,66	33,33	21,52	28,57	37,50	40,00
Материальные затруд.	66,67	66,67	60,00	78,72	66,67	77,22	71,43	87,50	40,00

Анализ сопряженности переживаемых трудностей с типом домохозяйства показывает, что для одиночек трудоспособного возраста наиболее значимыми являются плохие жилищные условия, для одиноких пенсионеров, как и следовало ожидать, проблемы со здоровьем, для супругов, проживающих без детей, – ведение подсобного хозяйства, для полных семей – отсутствие работы, для неполных – плохие жилищные условия и трудности с ведением подсобного хозяйства. Материальные проблемы почти в равной степени значимы для всех категорий. То, что эти проблемы имеют под собой реальные основания, подтверждается данными об объеме доходов домохозяйств.

Таблица 28

Доход семьи за месяц, предшествовавший опросу

Сумма всех доходов семьи в прошлом месяце	%
До 1500 рублей	21,37
От 1500 до 2500 рублей	24,43
От 2500 до 4000 рублей	18,70
От 4000 до 5000 рублей	12,60
От 5000 до 7000 рублей	9,16
От 7000 до 10000 рублей	5,34
От 10000 до 15000 рублей	4,58
От 15000 до 20000 рублей	0,38
Затрудняюсь ответить	3,44

45,8%, почти половина опрошенных, имеет суммарный доход до 2,5 тыс. рублей; с учетом того, что большинство семей насчитывает от 3 до 5 человек, то душевой доход оказывается в несколько раз меньше величины прожиточного минимума. Данные опроса подтверждаются высказываниями экспертов.

Бабарыкино: *Вопрос: «Средняя зарплата в посёлке?» Ответ: «Наверно, 2 тысячи».*

Тунгусово: *Вопрос: А сколько реально на семью получается? Ответ: «Примерно 2–2,5 тысячи, больше не получают. Если 2 пенсионера живут, то 4 выходит, но это редко».*

Новокусово: *Вопрос: «Какая средняя зарплата в посёлках у вас? Ответ: В сельхозпредприятии около 2,5 тысяч, у механизаторов около 3 тысяч ... в торговой сети зарплата хорошая – в среднем 4–5 тысяч».*

Нужно учесть и то, что многие сельхозпредприятия, в частности в Баткатском округе, месяцами и даже годами не выплачивают заработную плату в виде «живых» денег.

Бабарыкино: *«В совхозе, по-моему, зарплату повысили, т.е. денег не видят люди, а зарплату повысили. Выдают талоны на хлеб».*

То, что приведенные в таблице показатели объема доходов не являются случайными, связанными с сезонными колебаниями, подтверждается распределением ответов на следующий вопрос (табл. 29):

Таблица 29

Оценка величины дохода за месяц, предшествовавший опросу

Является ли доход за прошлый месяц обычным для вашей семьи?	%
Выше обычного	7,25
Примерно такой же	81,30
Ниже обычного	7,25
Затрудняюсь ответить	4,00

Для 88,5% домохозяйств продекларированный в интервью доход является обычным или ниже обычного.

В табл. 30 показана структура денежных доходов населения.

Таблица 30

Источники денежных доходов членов семьи за прошлый месяц

Источники денежных доходов	%
Заработная плата на основной работе	66
Заработная плата от дополнительной работы	5
Доходы от предпринимательства, индивидуальной трудовой деятельности	2
Пенсии	43
Стипендии	2
Пособия, компенсации	29
Денежная помощь родственников, друзей, близких	8
Доходы от личного подсобного хозяйства	30
Доходы от сбора дикоросов, охоты, рыбалки	2
Доходы от сдачи внаем жилья, дачи, гаража, земельного участка	0
Доход от продажи недвижимости, имущества	0
Проценты по вкладам, доходы от ценных бумаг	2
Другие источники	3
Затрудняюсь ответить	0

Выделяются 3 главных по значимости источника дохода: заработная плата, пенсии, доход от подсобного хозяйства. Но интересным является то, что на четвертое место по «массовости» – 29 % – вышли такие источники, как различные пособия и компенсации. Для сравнения – *дополнительные зара-*

Показательно то, что для большинства типов семей значимым источником дохода являются пенсии: нужно учесть то, что пенсия, получаемая пожилым членом семьи, становится зачастую главным источником «живых» денег для всех ее членов.

Существенных расхождений между поселками Тунгусовского, Баткатского и Новокусовского округов в объеме доходов не выявлено, за исключением того, что Баткатский округ «лидирует» по количеству семей, имеющих доход до 1500 руб. – 29%.

Зависимость уровня дохода от типа домохозяйства показывает, что в наиболее сложном материальном положении оказываются одиночки пенсионного возраста и неполные нуклеарные семьи – 37,5% этих категорий имеют доход до 1500 рублей в месяц.

Данные, свидетельствующие о доходах, в целом коррелируют с показателями объема суммарных расходов, что является косвенным подтверждением искренности респондентов (табл. 33).

Таблица 33

Сумма расходов семьи за месяц, предшествующий исследованию	
Оцените сумму всех расходов Вашей семьи за последние 30 дней	%
До 1500 рублей	25
От 1500 до 2500 рублей	22
От 2500 до 4000 рублей	18
От 4000 до 5000 рублей	11
От 5000 до 7000 рублей	7
От 7000 до 10000 рублей	3
От 10000 до 12000 рублей	3
От 12000 до 15000 рублей	1
От 15000 до 20000 рублей	0
Свыше 20000 рублей	1
Затрудняюсь ответить	8

Таблица 34

Сумма расходов семьи за месяц, предшествующий исследованию (по округам)

<i>Шегарский район, Баткатский округ</i>	
Оцените сумму всех расходов Вашей семьи за последние 30 дней	%
До 1500 рублей	30
От 1500 до 2500 рублей	21
От 2500 до 4000 рублей	14
От 4000 до 5000 рублей	11
От 5000 до 7000 рублей	5
От 7000 до 10000 рублей	3
От 10000 до 12000 рублей	4
От 12000 до 15000 рублей	0
От 15000 до 20000 рублей	1
Свыше 20000 рублей	1
Затрудняюсь ответить	9

Продолжение табл. 34

Асиновский район, Новокусковский округ

Оцените сумму всех расходов Вашей семьи за последние 30 дней	%
До 1500 рублей	25
От 1500 до 2500 рублей	20
От 2500 до 4000 рублей	20
От 4000 до 5000 рублей	9
От 5000 до 7000 рублей	11
От 7000 до 10000 рублей	4
От 10000 до 12000 рублей	1
От 12000 до 15000 рублей	2
От 15000 до 20000 рублей	0
Свыше 20000 рублей	0
Затрудняюсь ответить	8

Молчановский район, Тунгусовский округ

Оцените сумму всех расходов Вашей семьи за последние 30 дней	%
До 1500 рублей	17
От 1500 до 2500 рублей	26
От 2500 до 4000 рублей	23
От 4000 до 5000 рублей	12
От 5000 до 7000 рублей	4
От 7000 до 10000 рублей	3
От 10000 до 12000 рублей	4
От 12000 до 15000 рублей	1
От 15000 до 20000 рублей	0
Свыше 20000 рублей	1
Затрудняюсь ответить	7

Одним из важных показателей благосостояния населения является характер и структура расходов, в частности, доля расходов на питание (табл. 35).

Таблица 35

Затраты семьи на закупку продовольствия

Сколько в неделю тратит Ваша семья на покупку продовольствия?	%
До 200 рублей	30
От 200 рублей до 500 рублей	37
От 500 рублей до 1000 рублей	14
От 1000 рублей до 1500 рублей	2
От 1500 рублей до 2000 рублей	3
Затрудняюсь ответить	14

По данным табл. 35, расходы на покупку продуктов питания в абсолютном денежном измерении относительно невелики, 67% опрошенных тратят до 500 рублей в неделю, что объясняется многими респондентами наличием подсобного хозяйства. Но если мы посмотрим, какую долю в структуре всех расходов занимают расходы на питание, картина несколько меняется (табл. 36).

74% семей, **даже несмотря на наличие подсобного хозяйства**, тратят на питание половину либо большую часть расходов, и это очень высокий пока-

затель, свидетельствующий о том, что многие из них находятся за чертой бедности, о чем свидетельствует и размер получаемых доходов. Разумеется, в данном случае скорее можно говорить не об абсолютной, а об относительной бедности, люди не голодают, но многие семьи вынуждены существенно ограничивать круг своих потребностей.

Таблица 36

Доля затрат на питание	
Какую часть ежемесячных расходов Ваша семья тратит на питание?	%
Менее половины	21
Примерно половина	29
Примерно две трети	23
Почти все	22
Затрудняюсь ответить	5

Нужно учесть и то, что благосостояние измеряется не только объемом доходов, но и тем, каким имуществом владеет семья. Эти данные представлены в приводимой табл. 37.

Таблица 37

Имущество семьи	
Имеет ли Ваша семья	%
Собственное жилье (приватизированное)	76
Земельный участок	91
Автомобиль	31
Сельскохозяйственную технику	16
Счет в банке	8
Бытовую электронику	87

Здесь ситуация выглядит более благополучной, почти треть семей имеет автомобиль, 16% – сельхозтехнику (трактора), 91% – землю, это свидетельствует о том, что говорить о тотальном обнищании деревни нельзя. Но даже многие из тех респондентов, которые по объективным показателям владения имуществом могут быть отнесены к состоятельным, оценивают ситуацию в целом как катастрофическую: Колбинка: «Поселок умирает»; Казанка: «Сейчас тенденция прослеживается одна – явное угасание... для развития никаких перспектив».

В то же время экономическое поведение этой части жителей депрессивных посёлков не лишено известной изобретательности. Об одном из способов повышения рентабельности подсобного хозяйства рассказал в неформальной беседе респондент из относительно благополучного округа. По его словам, комбикорм достаётся части населения, занятой на сельскохозяйственных производствах, бесплатно или на льготных условиях. Представителям бюджетной сферы и другим его необходимо приобретать по рыночной цене, что заранее исключает рентабельность животноводства. Однако значительная часть сельскохозяйственных рабочих, получающих комбикорм бесплатно, охотно обменивает его на самогон, изготовлением которого занимается достаточно большая часть активного и законопослушного во всех остальных отношениях сельского населения. В этом случае мешок комбикорма можно купить за одну бутылку самогона ёмкостью 0,5 л, «рыночная» цена которой составляет

25–30 руб., а себестоимость, разумеется, ещё ниже. Благодаря такому производству население оказывается способно содержать подсобные хозяйства.

Одним из важных показателей уровня жизни и благосостояния населения является пользование различными льготами и субсидиями. Этот показатель, с одной стороны, отражает степень социальной защищенности семей, поддержки их со стороны государства и местных властей. С другой, с учетом принципа адресности оказания социальной помощи в современных условиях, он косвенно показывает масштабы распространения бедности (табл. 38).

Таблица 38

Социальные льготы, которыми пользовались члены семьи, %

Бесплатное или льготное питание на работе, в школе, вузе	1,91
Бесплатные обеды (для пенсионеров, малоимущих)	0,00
Льготные или бесплатные лекарства, медицинские аппараты и т.д.	12,21
Обслуживание на дому соцработником	0,38
Льготный или бесплатный проезд в общественном транспорте	22,90
Субсидии по оплате жилья и коммунальных услуг	54,96
Льготная оплата яслей, детского сада	0,00
Льготная или бесплатная путевка в дом отдыха, санаторий и т.д.	0,76
Льготное или бесплатное обслуживание в парикмахерской, химчистке и т.д.	0,00
Выдача продуктовых наборов, продажа продуктов по сниженным ценам	0,00
Бесплатное или льготное обеспечение обувью, одеждой, школьной формой	0,38
Другие бесплатные или льготные услуги	0,38

Количество получателей различных льгот относительно невелико, как невелик и их перечень (нужно учесть то, что одна и та же семья может получать не одну из них). Но бросается в глаза то, что более половины обследованных домохозяйств (55%) пользуется льготами по оплате жилья и коммунальных услуг (прежде всего это относится к отоплению). Показатель очень высокий, и он подтверждает сделанный выше вывод о том, что значительная часть семей живет за чертой бедности. (Существенных различий между округами не выявлено).

Востребованность услуг и перспективы развития малого бизнеса

Расширение масштабов рынка труда, количества вакансий, возможностей самозанятости населения потенциально может обеспечиваться за счет развития различных форм малого бизнеса, в частности в сфере услуг, которые могут быть востребованы сельским населением. Но, как показывают приведенные в табл. 39 данные, сельское население не слишком активно пользуется и уже имеющимися услугами.

Наибольшее число (более половины) опрошенных пользовались двумя видами услуг из приведенного перечня: общественным (межпоселковым) транспортом и медицинским обслуживанием. Реализация их осуществляется муниципальными учреждениями, и сколь велики здесь возможности для развития малого бизнеса, сказать сложно. С учетом уровня доходов, значительная часть населения весьма ограничена в возможностях пользования общественным транспортом и вряд ли сможет воспользоваться платными медицинскими услугами. И, несмотря на то, что 23% и 30% респондентов соответст-

венно выразили желание воспользоваться общественным транспортом и медицинскими услугами (в основном это жители поселков, отдаленных от окружного центра, в которых нет врачей и есть сложности с транспортом), они скорее ориентируются на бесплатные услуги (табл. 40).

Таблица 39

Виды услуг, которыми пользовались члены семьи респондента, %	
Общественный транспорт	54
Такси и другие виды транспорта	3
Парикмахерские	21
Ремонт бытовой техники	6
Прочие виды ремонта (квартиры, одежды, мебели и т.п.)	4
Прочие виды бытового обслуживания (бани, прачечные, фотографии)	8
Услуги учреждений культуры и спорта (клуб, библиотека, кино)	24
Туристические, оздоровительные услуги	1
Образовательные услуги	15
Медицинское обслуживание	52
Заготовка дров	28
Заготовка сена	13
Услуги пастуха	10
Вспашка огорода	22
Прочие виды платных услуг	0

Таблица 40

Виды услуг, которыми респондент хотел бы воспользоваться, %	
Общественный транспорт	23
Такси и другие виды транспорта	2
Парикмахерские	16
Ремонт бытовой техники	8
Прочие виды ремонта (квартиры, одежды, мебели и т.п.)	14
Прочие виды бытового обслуживания (бани, прачечные, фотографии)	6
Услуги учреждений культуры и спорта (клуб, библиотека, кино)	14
Туристические, оздоровительные услуги	19
Образовательные услуги	15
Медицинское обслуживание	30
Заготовка дров	23
Заготовка сена	9
Услуги пастуха	4
Вспашка огорода	9
Прочие виды платных услуг	2

Достаточно много респондентов, в большинстве это женщины, пользовались услугами парикмахерских (21%), и многие хотели бы воспользоваться этой услугой (16%). К последним в основном принадлежат жители упоминавшихся выше поселков. Но опять-таки, наиболее «притязательные» и платежеспособные клиентки предпочитают за парикмахерскими услугами обращаться в райцентр. («Я в парикмахерскую в Молчаново езжу или в Томск ...когда попутно. А здесь... да ну, чо попало!» – жительница Тунгусово, 23 года, бухгалтер).

К числу относительно востребованных услуг относятся ремонт жилья и культурно-досуговые услуги – по 14%. Если в первых нуждаются прежде

всего одинокие пожилые люди и неполные семьи, то во вторых – люди молодые или относительно молодые.

Но, пожалуй, наиболее востребованной и используемой услугой, на которую существует стабильный спрос, является заготовка дров. В этой области существует реальная перспектива развития предпринимательской деятельности. Хотя нужно учесть, что такая работа носит сезонный характер, и, возможно, эта ниша уже занята.

Сравнительный анализ ситуации по округам см. в табл. 41.

Таблица 41

Виды услуг, которыми пользовались члены семьи респондента (по округам), %

Услуги (реальные)	Округ		
	Баткатский	Новокусовский	Тунгусовский
Общественный транспорт	39,58	69,07	53,62
Такси и другие виды транспорта	1,04	3,09	5,80
Парикмахерские	11,46	36,08	14,49
Ремонт бытовой техники	4,17	7,22	8,70
Прочие виды ремонта (квартиры, одежды, мебели и т.п.)	0,00	6,19	5,80
Прочие виды бытового обслуживания (бани, прачечные, фотографии)	6,25	10,31	7,25
Услуги учреждений культуры и спорта (клуб, библиотека, кино)	19,79	26,80	24,64
Туристические, оздоровительные услуги	1,04	0,00	2,90
Образовательные услуги	13,54	21,65	8,70
Медицинское обслуживание	40,63	58,76	56,52
Заготовка дров	19,79	27,84	39,13
Заготовка сена	9,38	8,25	24,64
Услуги пастуха	10,42	17,53	0,00
Вспашка огорода	15,63	22,68	29,41

Таблица 42

Виды услуг, которыми респондент хотел бы воспользоваться (по округам), %

Услуги (потенциальные)	Округ		
	Баткатский	Новокусовский	Тунгусовский
Общественный транспорт	16,67	31,96	17,39
Такси и другие виды транспорта	0,00	2,06	4,35
Парикмахерские	13,54	24,74	5,80
Ремонт бытовой техники	6,25	8,25	11,59
Прочие виды ремонта (квартиры, одежды, мебели и т.п.)	11,46	12,37	18,84
Прочие виды бытового обслуживания (бани, прачечные, фотографии)	6,25	7,22	4,35
Услуги учреждений культуры и спорта (клуб, библиотека, кино)	13,54	19,59	5,80
Туристические, оздоровительные услуги	17,71	17,53	23,19
Образовательные услуги	15,63	14,43	14,49
Медицинское обслуживание	31,25	32,99	23,19
Заготовка дров	26,04	21,65	20,29
Заготовка сена	7,29	9,28	11,59
Услуги пастуха	3,13	6,19	2,90
Вспашка огорода	7,29	9,28	10,14

Наиболее активно пользуются «несельскохозяйственными» услугами жители Новокусковской администрации Асиновского района, что, вероятно, объясняется более высоким, относительно других, уровнем социального благополучия населения и близостью к городу (Асино). Услуги по заготовке дров, сена, вспашке огорода в большей степени реализуются среди населения Тунгусовского округа Молчановского района.

Что касается востребованности различных услуг, то можно увидеть аналогичную тенденцию, правда, услуги по заготовке дров несколько более востребованы в Баткатском округе (табл. 42).

Некоторые респонденты не пользовались за последнее время никакими услугами или отметили 1–2 из приведенного перечня. К ним относится примерно 30% респондентов, что само по себе является достаточно высоким показателем. Возможно, и это является косвенным подтверждением того, что часть сельского населения, домохозяйств, «выключается» из сферы товарных отношений (табл. 43).

Таблица 43

Причины, по которым респонденты не пользовались услугами, %	
Не ответили (т.е. пользовались какими-либо услугами)	70
Не было потребности	5
Я сам все умею	5
Эти услуги недоступны, их нет в нашем поселке	9
У меня не было денег	10
Другое	1

Учитывая описанную выше ситуацию, с уровнем доходов населения, думается, что основным препятствием на пути развития малого бизнеса в сфере услуг станет отсутствие платежеспособного спроса населения.

Дополнительную информацию о перспективах развития малого бизнеса можно получить из интервью с экспертами:

Колбинка, Тунгусовский округ

В.: «Есть какие-то виды услуг, которые могут быть востребованы и за которые люди могут платить? В плане создания рабочих мест на перспективу».

О.: «Можно здесь открыть пункт приёма молока, уже какой год говорим об этом. Он раньше был, когда в Молчаново был завод. Но потом завод распался. Я думаю, можно было бы завести небольшое фермерское хозяйство свиней, птицы. Самое главное – нет у нас лидера, организатора».

Бабарыкино, Баткатский округ

В.: «Какие здесь перспективы для малого бизнеса?»

О.: «Я думаю, переработка мяса, всё-таки люди куда-то возят, а здесь и работа была бы. Что-нибудь связанное с продуктами, с молоком, у всех коровы есть, так как без коровы не выживешь».

Новокусково, глава администрации

В.: «Как можно здесь помочь людям выжить, трудоустроиться: мелкий бизнес, бытовые услуги, ещё что-то?»

О.: «Я считаю, что нужно, чтобы больше семей занимались личным хозяйством, занимались заготовкой дров, мы же обеспечиваем инвалидов 195

человек дровами, соизащита деньги поставляет, если бригаду создать – это в пределах 25 человек можно занять. Не хотят! В такой бригаде одному человеку в день можно было бы заработать 50–60 руб. Мы вынуждены нанимать предпринимателей из Асино, которые занимаются лесозаготовкой, платим им деньги. А свои не хотят. Ещё можно заниматься заготовкой мётел, черенков, в Асино служба быта закупает по 20 руб. метлу. Я каждую пятницу провожу встречу с населением, приходят просят работу: я уже третий год не работаю. Я говорю: есть такой вариант – готовьте мётла. Говорят: дак надо же в лес идти! Надо же рубить, по снегу лазить. Кто привык не работать, тот и не работает. ...Администрация на летне-осенний период на ремонт жилья, ремонт смотровых колодцев по договору принимает до 10–12 человек».

Определенные перспективы для развития малого бизнеса в изученных округах есть, но надежды на то, что он будет развиваться самостоятельно и в более или менее серьезных масштабах, вряд ли будут обоснованными. Необходимо разработка областной программы развития его на селе с продуманной системой инвестиций.

При отсутствии работы, приносящей достаточный для существования семьи доход, важную роль для выживания сельских семей играет подсобное хозяйство. Оно есть практически у всех респондентов. Подавляющее большинство держит скот. На то, что домашнее хозяйство является своего рода гарантом выживания, указывает и то обстоятельство, что **среднее количество домашних животных** меньше всего в наиболее благополучном Новокузковском округе Асиновского района, а в менее благополучных Шегарском и Молчановском районах оно выше. Лидирует Баткатский округ Шегарского района (табл. 44).

Подсобное хозяйство

Таблица 44

Среднее количество домашних животных (по округам)

Баткатский округ (Шегарский район)	
Крупный рогатый скот	1,11
Свиньи	2,40
Овцы	1,14
Птица	7,34
Другое	0,67
Новокузковский округ (Асиновский район)	
Крупный рогатый скот	0,88
Свиньи	1,26
Овцы	0,29
Птица	1,80
Другое	0,04
Тунгусовский округ (Молчановский район)	
Крупный рогатый скот	1,14
Свиньи	1,13
Овцы	0,10
Птица	3,42
Другое	0,58

Следует отметить, что для большинства ответивших содержание подсобного хозяйства – это именно средство выживания, а не сфера деятельности, могущая заменить регулярную оплачиваемую занятость. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос о значимости подсобного хозяйства в качестве источника продуктов питания для собственного потребления и в качестве источника денежных средств (табл. 45, 46).

Таблица 45

Нет ответа	8
Очень важно	62
Важно	25
Не важно	4

Таблица 46

Нет ответа	8
Очень важно	19
Важно	24
Не важно	49

Из устных комментариев респондентов следует, что в тех или иных масштабах реализацией продуктов подсобного хозяйства, главным образом мяса, занимается подавляющее большинство населения обследованных посёлков. Однако и масштабы такого рода деятельности недостаточны для того, чтобы содержать семьи, и рентабельность крайне низка, в частности по причине дороговизны кормов. Как нам сообщили респонденты, рыночная цена мешка комбикорма 50 кг составляет 65 рублей, а закупочная цена 1 кг свинины (не живого веса, а обработанной туши) варьирует от 35 (Баткатский округ) до 50 рублей (Новокусковский округ).

Зачастую мешок комбикорма в поселке можно обменять на бутылку самогона емкостью 0,5 л. Разумеется, производство самогона способствует алкоголизации сельского населения. Однако, как видим, это вынужденная мера. Кроме того, как это ни парадоксально, самогон является не самым большим злом. Подлинным бедствием в некоторых посёлках Томской области, в частности в обследованной Колбинке Тунгусовского территориального округа Молчановского района, является массовая продажа технического спирта. Кроме непоправимого вреда здоровью, такая торговля никоим образом не является вкладом в локальную (пусть теневую) экономику, поскольку не способствует поддержанию подсобных хозяйств, что странным образом делает производство самогона. Причём жители прямо указывают, что эти два вида торговли составляют конкуренцию друг другу: *«Нет, техническим спиртом у нас не торгуют. У нас самогон. У нас многие его гонят, вынужденно. Я это делаю, многие делают».*

О том, что подсобное хозяйство становится вынужденным средством выживания и вряд ли способно стать подлинным средством оживления локальной экономики, свидетельствует и распределение ответов на вопрос о роли

подсобного хозяйства как источника продуктов питания и денежных доходов по округам (табл. 47).

Таблица 47

Роль подсобного хозяйства как источника продуктов питания (по округам), %

Баткатский округ (Шегарский район)	
Нет ответа	4,17
Очень важно	73,96
Важно	20,83
Не важно	1,04
Новокусовский округ (Асиновский район)	
Нет ответа	10,31
Очень важно	58,76
Важно	24,74
Не важно	6,19
Тунгусовский округ (Молчановский район)	
Нет ответа	11,59
Очень важно	50,72
Важно	31,88
Не важно	5,80

Таблица 48

Роль подсобного хозяйства как источника денежных доходов (по округам), %

Баткатский округ (Шегарский район)	
Нет ответа	4,17
Очень важно	35,42
Важно	25,00
Не важно	35,42
Новокусовский округ (Асиновский район)	
Нет ответа	10,31
Очень важно	10,31
Важно	29,90
Не важно	49,48
Тунгусовский округ (Молчановский район)	
Нет ответа	11,59
Очень важно	7,25
Важно	13,04
Не важно	68,12

Данные таблиц подтверждает мнение эксперта:

В: «Они на себя работают, т.е. сами же и потребляют, или же и продают?»

О: «Нет. Если бы они только на себя работали, они бы не выжили. Тенденция у нас по территории – у нас нет сокращения КРС, свиней, птицы, мы знаем, что прячут, так как не хотят платить за воду, землю, пастбища, но мы знаем, что и тенденции такой нет, то есть если он вырезает молодняк, значит, у него есть подростки, которых через год можно вырастить на корову. Тут идёт и племенная работа, привозят из других населённых пунктов, меняют как-то породу, но люди стараются как-то выжить. То есть я вот, будучи здесь, получая зарплату, до августа я держал 2 коровы, так и

соседи мои, так и другие. А отсюда делайте выводы: 2 коровы, значит, есть телята, есть своё мясо, а его столько не надо, значит, есть и на продажу».

Предположение о том, что большинство населения не готово самостоятельно заниматься сколько-нибудь масштабным сельскохозяйственным производством, подтверждается данными о земельных угодьях и пользовании ими. Лишь 8 респондентов (около 3% ответивших) сообщили, что не имеют никакой земли. Остальные ответившие имеют приусадебные, дачные участки, участки под посадку картофеля (табл. 49).

Таблица 49

Наличие земли в пользовании респондентов

Земля	Дачный участок	%	Участок под картофель	%	Приусадебный участок	%
До 5 соток	10	15,38	1	1,92	21	12,73
5–15 соток	16	24,62	15	28,85	47	28,48
15–30 соток	29	44,62	31	59,62	66	40,00
30 и более соток	10	15,38	5	9,62	31	18,79

Немногим более 10% респондентов сообщили о наличии у них фермерской земли. Однако ни один из опрошенных не сообщил, что каким-то образом использует или собирается использовать эту землю. Более того, респонденты нередко отзывались об отведённых для них фермерских паях как о дополнительном затруднении, поскольку наличие такой земли не позволяет им встать на учёт в службе занятости в качестве безработных.

Из экспертного интервью (Тунгусово):

«...пайщики сегодня не знают что делать, они с радостью отдадут. Они отдадут ее безвозмездно».

В: «Вы с ними говорили?»

О: «Да, многие уже отдают. Дело в том, что сегодня они не имеют такой возможности. Допустим, сегодня есть такая программа – субсидии. Имеешь пай, он сидит дома безработный, держит личное подсобное хозяйство, но не попадает под субсидию. Он не может встать на пособие, т.е. за счет того, что у него есть пай. Он согласен этот пай отдать, и я думаю, что он отдаст, людям объяснить на собрании и сказать, что вы действительно к этому вернетесь к этой земле».

На вопрос, почему они не в состоянии воспользоваться отведённой землёй, респонденты главным образом отвечали, что эти земли либо вообще никогда не обрабатывались, либо были давно выведены из оборота, и, чтобы восстановить достаточно большие площади, необходимы ресурсы, которых у них нет.

Конечно, определённую роль в том, что возможности развивать самостоятельное производство практически отсутствуют, сыграла и позиция самих жителей. Вот как описывает это эксперт:

«Человек, который с 92-го года был без зарплаты, что он делает, продают в первую очередь комбайны, всю производственную базу, брус со складов, добрались до тракторов, остались маленько, а те, которые поглупей, те и трактор продали. То есть теперь, чтобы организовать какое-то дело, нет у них производственной базы... Люди, которые сейчас здесь проживают, эту землю обслужить не могут. Сельскохозяйственного предприятия

нету, она зарастает стремительными темпами, почему? Потому, что по хорошей черноземной траве, которая пахалась, удобрялась, сейчас кустарник, в том числе береза, осина растет сантиметр на сантиметр, заяц не может проскочить. То есть потом большие затраты, колоссальные потребуются».

Тот же эксперт указывает на возможные способы разрешения ситуации. Причём сохранение культивируемых земель он считает безусловно приоритетной задачей:

«Я предложил один вариант, такой можно сегодня администрации взяться, но мы не можем сегодня всем дома сделать, не можем сегодня хорошие дороги сделать, водоснабжение подать, ну газ подойдет. Сегодня надо заняться первым вопросом, очередным – это земля. Надо взять от пайщиков, которых нет существующих КСП, сегодня эту землю забрать в администрацию. Назначить, не знаю кого, что за какие средства, даже взять кредиты и попробовать эту землю сохранить. Хотя бы близлежащую, т.е. пока для сенокосов, не дать зарости земле. Сегодня если мы этого не сделаем каждый – на 2 коровы, допустим, 4–5 гектаров надо. Вот я вам говорю 200 по 700 гектаров. У нас в округе 8–10 тысяч гектаров, т.е. 10-ю часть земли мы не сохраним, остальное все зарастет. Мы потом ахнем, у нас любой инвестор придет и ничего не сможем сделать ...Самый главный вопрос – это не воду, не жилье, а надо сейчас поднять, сохранить землю».

Иных путей оживления экономики и трудоустройства населения, по мнению эксперта, нет: *«Надо пойти на это (восстановление культивируемых земель. – Интервьюер), потом мы скажем, что есть перспектива у района. Сегодня, если мы упустим землю, все. Воды и рыбы у нас практически нет, там туда-сюда, дикоросы от нас далеко. Дикоросов у нас очень мало, это в основном Суйга, Сулзат. Здесь дикоросов мало...»*

Таблица 50

Площадь фермерской земли		
Фермерская земля (в сотках)	Абс.	%
13,0000	1	0,38168
26,0000	1	0,38168
1300,00	13	4,96183
1500,00	2	0,76336
1600,00	1	0,38168
2400,00	1	0,38168
2600,00	13	4,96183

Не следует расценивать описанную позицию населения как только проявление инертности, хотя данные экспертных интервью указывают и на такую причину:

«...Колхозники, я не представляю, как живут».

В: «Перспективы какие-то есть, может, предприниматели что-то делают?»

О: «Когда был ещё совхоз, какие-то приезжали из города, хотели открыть здесь колбасный цех, даже пришли на совещание, хотели поговорить с людьми, работа была бы у людей, но никто не пришёл, т.е. люди сами

тормозят. Вот сейчас совхоз разваливается, могли бы собрать собрание, что делать, но не хотят, не интересно им».

В: «А чем тогда люди сами занимаются?»

О: «Не знаю, я целыми днями сижу на работе, мне интересно, а люди – не знаю, по вечерам где-то что-то берут, гуляют».

Сама эксперт принадлежит к активной части населения. Но даже при наличии активной позиции, готовности работать и условий для этого результат оказывается далеко не оптимистическим:

Из экспертного интервью:

«Нормальные семьи здесь несколько домов продали и уехали. Приезжают неблагополучные, но здесь тоже не задерживаются. Остается много пустых квартир, это коттеджи, печное отопление, но там и вода и туалет. Едут в город, в Шегарку. Я бы тоже с удовольствием уехала, если было бы жильё. Потому что муж сидит дома уже 5 лет, выживаем, так как у нас своя машина, трактор, техника, крутимся, он навоз возит весной и осенью, дрова заготавливает, зимой заработка нет, а летом подрабатывает. До Шегарки далеко, километров 30, туда на работу ездить нереально».

Таким образом, в целом, жители пользуются имеющимися у них возможностями в той степени, в которой позволяют условия.

Сбор дикоросов и его роль в хозяйственной жизни

Данные табл. 51 говорят о том, что сбором дикоросов занимается достаточно большая часть населения. Причём здесь существует очень существенная дифференциация по районам (табл. 52). Объясняется она просто – наличием и объёмом доступных дикоросов.

Таблица 51

Доля населения округов, занимающаяся сбором дикоросов, охотой, рыболовством, %

Нет ответа	0,38
Да	40,08
Нет	59,54

Таблица 52

Доля населения, занимающаяся сбором дикоросов, охотой, рыболовством (по округам), %

Баткатский округ (Шегарский район)	
Занималась ли семья сбором дикоросов, охотой, рыболовством за последние 12 месяцев?	
Нет ответа	1
Да	35
Нет	64
Новокусковский округ (Асиновский район)	
Нет ответа	0
Да	37
Нет	63
Тунгусовский округ (Молчановский район)	
Нет ответа	0
Да	51
Нет	49

Вместе с тем, несмотря на то, что сбором дикоросов занимаются многие, этот промысел оценивается как достаточно значимый только как источник продуктов питания для семьи (табл. 53), но не как источник денежных доходов (табл. 54).

Таблица 53

Нет ответа	56
Очень важно	5
Важно	22
Не важно	17

Таблица 54

Нет ответа	56
Очень важно	3
Важно	4
Не важно	36

Удельный вес дикоросов в локальной экономике и способность этого вида деятельности занять население характеризует эксперт:

В: Дикоросами многие занимаются?

О: Особенно в последние 2–3 года в Новокусково в пределах 30 человек занимаются ягодами, заготовкой ореха, особенно в урожайный год можно заработать неплохо. 2 года назад люди машины приобрели чисто на заготовке ореха. Они уезжают на 2 месяца в тайгу. Из Новосибирска приезжают на машинах с деньгами, на месте рассчитывают и забирают орех. То есть тысяч 100 можно заработать. Но это в зависимости от года.

Как следует из ответа, дикоросы не являются слишком перспективным направлением товарной деятельности по причине малых объемов и зависимости от природных циклов.

Стратегии социально-экономической адаптации

К числу важнейших факторов, определяющих положение сельской семьи и выбор её жизненных стратегий, можно отнести следующие:

1. Объективные социально-экономические условия, общее положение в сельском хозяйстве.
2. Ситуация на сельском рынке труда, его структурные и динамические характеристики.
3. Материальное положение, уровень, структура и источники доходов населения;
4. Социальное самочувствие, оценка ситуации в целом и собственной жизненной ситуации.

В общем, экономическое положение в сельских районах является напряженным, наблюдается явная тенденция к натурализации хозяйства (подсобные хозяйства, работающие «на себя», натуроплата в ряде сельхозпредприятий). Объективно это обусловлено развалом сельскохозяйственного производства, лесной промышленности, разрушением их технической базы.

Нужно отметить, что в этих условиях предприятия бюджетной сферы дают значительное, даже по сравнению с сельским хозяйством, количество рабочих мест и, что особенно важно, мест, обеспеченных реальной заработной платой, «живыми деньгами». Наличие и функционирование организаций бюджетной сферы выступает своеобразным фактором «экономической стабилизации» села, в то время как в сельском хозяйстве ситуация далека от стабильности. Вот как говорит об этом один из информантов:

«Есть у нас вневедомственное учреждение, Тунгусовский детский дом-интернат, он в прямом подчинении департаменту соцзащиты, они живут автономно, как Ватикан, они живут намного крепче, чем администрация, у них автономное отопление, водоснабжение, автономный транспорт, у них 7 машин здесь, 110 человек работающих, представляет. ...Фактически 110 семей если по одному даже работающему, то на хлеб уже будет, зарплата не ахти – около 2-х тысяч северных...».

В новых экономических условиях развивается и частный сектор, представленный прежде всего небольшими коммерческими предприятиями (магазины, мастерские) и в меньшей степени фермерскими хозяйствами, но роль их весьма невелика. В целом же положение в сфере частного сельскохозяйственного производства выглядит так, как описывает эксперт (глава местной администрации):

«Примерно прикидывали мы, что 102 или 105 человек заняты у нас на личном подворье, т.е. только личное подворье, они никого не касаются, не получают пособий, допустим, она на пенсии, а он на подворье.»

В: Они на себя работают, т.е. сами же и потребляют, или же и продают?

О: Нет. Если бы они только на себя работали, они бы не выжили. Тенденция у нас по территории – у нас нет сокращения КРС (крупный рогатый скот), свиней, птицы, мы знаем, что прячут, так как не хотят платить за воду, землю, пастбища, но мы знаем, что и тенденции такой нет, т.е. если он вырезает молодняк, значит, у него есть подростки, которых через год можно вырастить на корову. Тут идёт и племенная работа, привозят из других населённых пунктов, меняют как-то породу, но люди стараются как-то выжить. То есть я вот, будучи здесь, получая зарплату, до августа я держал 2 коровы, так и соседи мои, так и другие. А отсюда делайте выводы: 2 коровы, значит, есть телята, есть своё мясо, а его столько не надо, значит, есть и на продажу.»

В: КРС сколько примерно по селу и сколько по округу?

О: По округу КРС у нас было 459 голов, т.е. примерно 100 дворов, где бабки престарелые, не имеют возможности держать. В том числе коров 249, т.е. фактически получается одна корова на 2 двора, т.е. её достаточно в полном объёме, если это хорошая корова, это молоко, масло, сметана, у нас в магазины редко завозят молочные продукты – деревня. Самообмен: кто-то сено, берёт молоком, молочными продуктами обеспечены.»

Специфическим и достаточно распространённым каналом трудоустройства является работа в вахтовом режиме, в основном в районах нефте- и газодобычи. Такая работа является источником заработка, возможно не столь вы-

сокого для горожанина, но чрезвычайно привлекательного для жителя села. Речь идёт о сумме, составляющей от 15 до 25 тыс. рублей в месяц. Другого вида занятости, способного обеспечить сопоставимые доходы, в селе практически нет. Нередки случаи, когда на вахте работают оба супруга, что ведёт к появлению, так называемой шпагатной семьи и является прямой угрозой целостности брака. Разумеется, ситуация усугубляется при наличии детей в семье, которые в случае работы на вахте обоих родителей могут быть фактически предоставлены сами себе. При этом вахтовые семьи с точки зрения своих социальных и моральных позиций относятся к благополучным и активным.

В целом в условиях социально-экономических трансформаций сельское население сталкивается со своеобразным «культурным шоком», разрушением привычных поведенческих паттернов и необходимостью выработки новых. Первые попытки типологизировать стихийно складывающиеся паттерны такого рода позволяют предположить, что для сельского населения Томской области характерны три основных поведенческих стратегии:

1. Привычная (инерционная), характерна прежде всего для бюджетников и выражает стремление жить так же, как в эпоху, предшествующую экономическим реформам. Это люди, предпочитающие работу по найму самозанятости и ожидающие решения своих экономических и социальных проблем от местной или государственной власти. В то же время дело, скорее, не в отсутствии инициативы у населения, а в крайне низких стартовых возможностях для ее реализации. Иллюстрацией этого служит фрагмент из интервью с экспертом:

«В принципе, есть даже желание найти работу, но его реализовать трудно, это желание. Ведь производства нет и в Асино (районный центр), там тоже очень сложно устроиться на работу. Найти работу, допустим, там, низкооплачиваемую, но там нет жилья. Приходится ездить. Сейчас подняли цены на билеты, просто ужасная цена. Что бы съездить в город туда и обратно надо потратить 52 рубля, в Асино. Для них это значительно. Если каждый день ездить, а заработки – 500 рублей, то все деньги на дорогу, это бессмысленно. Ну и люди как-то от отчаяния, а потом привыкают. Потом они уже и не пытаются ничего искать, это затягивает, выжил – проблем нет».

2. Противоположностью указанной стратегии является **стратегия активная** (инновационная), связанная с выбором способов занятости, непривычных для основной массы сельского населения, и, в общем, не слишком распространённая, по экспертным оценкам, не более 1–2% сельских семей. Речь идёт о специфических попытках организовать в селе собственный бизнес. Можно выделить следующие основные формы. Во-первых, вырастающее на базе личного подворья фактически фермерское хозяйство, ориентированное на рынок, например, выращивание скота на продажу.

Во-вторых, деятельность в сфере торговли и обслуживания: магазины, челночная торговля, торгующие в основном «под запись», придорожные кафе.

В-третьих, различные формы мелкого и среднего производства: пельменные цеха, выпечка хлеба, лесопильные производства небольшого масштаба и т.п.

Фермеры, организующие мелкотоварное производства, не выделены нами в отдельную категорию в силу своей малой численности. Даже сам термин «фермер» используется населением и администрацией крайне редко, говорят обычно о «крепких хозяйствах»:

«Крепких хозяйств у нас сейчас не так и много, которые держат по 4–5 голов. То есть люди, когда встали на ноги и поехали, кто на вахту, кто в Молчаново (райцентр), тогда было около 30–40 крепких хозяйств всего по округу. Сейчас где-то наполовину, около 20 – где всё есть от нуля до нуля, надо свистнуть, он поехал скосил сено, перецепил плуг, вспахал огород, корове подвёз сено, свиньи у него или сено на зерно поменял. Крепкие хозяйства действительно есть, через 2–3 года меняют новые машины, у нас никогда не было столько легковых машин. И поучиться есть чему».

Как видим, по сути, описанные хозяйства трудно назвать фермерскими вследствие крайне малых масштабов производства. Это действительно крепкие подсобные хозяйства, не более того.

Своеобразной формой инновационной стратегии, уже в строгом соответствии со смыслом термина «инновационный», по Р.К. Мертону, является торговля техническим спиртом, характерная, как ни странно, для относительно благополучных семей.

Из экспертного интервью:

«А вот, к примеру, семья М-вых может быть. Это непьющая семья. Непьющая. Почему? Потому что они оба работают сейчас, и жена и муж. Они вдвоем сейчас живут. Но они живут в основном за счет своего хозяйства. Другого я не знаю. Ну, может, спирт продают. Таких вариантов здесь достаточно много. Кстати, продают – это не пьяницы. А вот те, которые выкарабкиваются».

Точные масштабы вовлечённости в этот «бизнес» обозначить трудно, по вполне понятным причинам, однако, судя по экспертным оценкам, речь может идти о случаях, далеко не единичных.

3. Ориентация на подсобное хозяйство, натуральное или мелкотоварное. Эта стратегия, пожалуй, является самой массовой, дополняет «инерционную» и, как правило, носит вынужденный характер, так как продажа продуктов подсобного хозяйства, сколь бы мелкомасштабным оно ни было, оказывается зачастую единственным источником «живых» денег в сельских семьях.

4. Маргинальная стратегия. Этот термин обозначает достаточно большую группу людей, практически не выходящих на рынок труда, в лучшем случае перебивающихся случайными заработками либо живущих на различные пособия.

Из экспертного интервью:

«Но есть такие семьи, которые ни огород не сажают, ни хозяйство не держат, пьют. И чем дальше, тем хуже спиваются. Таких семей 20 есть, которые пьют и ничего не делают. Некоторые раньше были работающие, не пили, но вот работу потеряли и начали вовлекаться. Деньги – это детское пособие, или пособие по потере кормильца, или по безработице, где у пенсионеров калымят за выпивку».

Другая часть неработающих – люди, в значительной степени утратившие мотивацию к труду, с иждивенческими установками, т.е. реализующие «маргинальную стратегию».

Из интервью с главой сельской администрации: *«Но есть и такие, которые по каким-то причинам уже помногу лет не работают, бомжи. Если раньше с ними работали органы правопорядка, то теперь никому ничего не надо. Если они сами себе ничего не хотят, то зачем они государству. Таких у меня в Новокусково, Филимоновке и Казанке набирается 90 человек. Они живут за счёт детского пособия, детей куча, если в семье есть инвалид, за счёт получения льгот инвалидов, пенсий».*

Несомненно, можно говорить о тенденциях социальной деградации части сельских семей, но можно ли сводить причины этого к личностным особенностям: лени, безынициативности, иждивенчеству, пьянству? Видимо, в значительной степени эти явления порождаются условиями жизни, особенно в небольших отдаленных поселках. Человек утрачивает видение жизненных перспектив, веру в то, что он в силах что-то изменить в своей жизни, что ведет к феномену «самонаплевательства».

Объектом особого исследовательского внимания стала категория бедных сельских семей, в частности экстремально бедных.

В силу релятивности понятия бедности целесообразно говорить о различных ее степенях, если мы рассматриваем бедность как состояние, или стадиях, если бедность рассматривается как процесс. Понятно, что, опираясь на определенные показатели, можно идентифицировать механизатора или учителя начальных классов сельской школы как бедных, зафиксировав «набор лишений», характерных для этих субъектов и их семей. Но в то же время такая бедность не влечет за собой катастрофических последствий, связанных с «выпадением» из социального пространства, она, скорее, свидетельствует об определенной степени экономической и социальной депривации, несмотря на которую люди функционируют как полноценные социальные субъекты, выполняющие традиционные социальные роли, включенные в те или иные формы стабильной трудовой деятельности, планирующие свое будущее и будущее своих детей, сохраняющие включенность в социальные сети и институты интеграции.

Но существует крайняя степень депривации – степень нищеты, **или экстремальной бедности**, для которой характерно, прежде всего, в объективном измерении – отсутствие возможности регулярного удовлетворения базовых витальных потребностей, в субъективном – социально-ролевая дезадаптация (отсутствие или утрата навыков, необходимых для выполнения базисных ролей, например, семейных), формирование установки зависимости, слабо выраженная индивидуальность, неумение ориентироваться в сложных социальных проблемах и выстраивать коммуникацию с окружающими. В конечном счете, экстремальную бедность можно рассматривать как один из путей к социальному исключению. По экспертным оценкам, численность экстремально бедных семей варьирует от 10 до 12%, при этом следует учитывать неравномерное распределение таких семей между разными населёнными пунктами.

В то же время понятие экстремальной бедности может рассматриваться в системе пространственно-временных координат и в другом смысле. Можно предположить, и проведенные исследования подтверждают эту гипотезу, что ситуация бедности, а особенно бедности экстремальной, характеризуется специфической организацией пространства жизнедеятельности семьи. Условно это пространство может быть разделено.

Первое измерение жизненного пространства – физическое, предметное измерение. Речь идёт, в частности, о таких локусах жизнедеятельности, как дом и прилегающая территория. Критерием «нормальности» пространства является его наполненность объектами, обеспечивающими функциональную полноценность (дверь в дом предполагает исправный замок, а также действующие дверные петли, жилое помещение, используемое для сна предполагает наличие кровати и хотя бы одной смены постельного белья; в целом для нормального функционирования сельского домохозяйства необходимы, помимо прочего, изгородь (даже символическая) вокруг участка, деревянный пол в доме (или другой, но не земляной), исправная печь, запас дров (не обломков изгороди и пола, используемых для отопления помещения).

С этой точки зрения для пространства жизнедеятельности экстремально бедных семей в отличие от просто бедных характерно отсутствие необходимых предметов.

Из экспертного интервью:

«Типичное бедное хозяйство выглядит следующим образом. В доме шаром покати. Нет даже занавесок, постельного белья. Дети спят, будем говорить, там махры такие, вещи какие-то. Значит, практически ничего, ни дров там нет, изгородь вокруг дома, на сегодняшний день, сожгли уже на дрова в зимний период. Вот это бедное хозяйство. Они перебиваются: или пособие на детей получают, там, мизер, да, или кто-то из соседей им помогает, чтобы дети не умерли. Ребенок ходит по деревне и просит милостыню».

Другим критерием является функциональное зонирование жилья и прилегающей территории (кухня, спальня, детская, рекреационная зона и т.д.). Слабое зонирование проявляется в том, например, что одно и то же помещение используется совершенно различными, порой взаимоисключающими способами. Например, в двухкомнатной квартире, занимаемой семьей из трех человек (родители и маленький ребенок), одна из комнат может быть заполнена различным хламом, являясь, фактически, нежилой, спальное место находится в кухне, семья живет в одной, меньшей по размеру, комнате. Надворные постройки не функционируют по прямому назначению, помещение для скота пустует, или разбирается на дрова, огород зарастает травой.

Третьим критерием является персональное зонирование, т.е. закрепление определённых локусов и предметов за отдельными членами семьи. Например, личная кровать, тумбочка, комната или угол для игр детей. Крайним проявлением отсутствия такого зонирования является фактическая открытость дома экстремально бедных для всех желающих. Фактически это означает утрату контроля над пространством, его отчуждение, превращение в «не свое».

Второе измерение жизненного пространства – это социально-коммуникативное измерение. Для экстремально бедных характерно сужение коммуникативного пространства, обусловленное ослаблением или разрывом родственных связей, «выключением» из социальных сетей и механизмов солидарности как на уровне местного сообщества, так и на уровне институциональных механизмов интеграции, в частности, образования, замыканием в гомогенном, маргинальном пространстве (себе подобных). Нередко экстремально бедные являются объектами стигматизации со стороны односельчан и, как следствие, оказываются в ситуации эксклюзии.

С точки зрения пространственно-временных координат экстремально бедные находятся в специфическом временном измерении. У экстремально бедного отсутствует такая характеристика времени, как проективность. Нормальное функционирование предполагает не только жизнь в настоящем, но и наличие лично окрашенного будущего, умение его артикулировать. У экстремально бедного такая перспектива отсутствует. Временная составляющая исчерпывается наличной ситуацией, настоящим. Какие-либо долговременные жизненные планы и в отношении себя, и в отношении детей артикулируются крайне слабо. Это, помимо прочего, означает неумение распоряжаться имеющимися материальными и нематериальными ресурсами (имуществом, деньгами, натуральной помощью, временем).

Важность проблемы существования экстремально бедных связана не столько с их численностью, сколько с тем, что данный контингент представляет крайний случай социальной дезадаптации. Фактически, для такой категории характерна трансформация предельных экзистенциальных оснований, вследствие чего обычные каналы социальной адаптации оказываются для них малоэффективными. Кроме того, имеет место тенденция к межпоколенной трансляции экстремальной бедности, что в перспективе ведёт к формированию специфической субкультуры сельских нищих.

В целом тяжелое, для некоторых семей катастрофическое, положение обусловлено как сложным экономическим положением села, так и слабой артикулированностью социальной политики в отношении различных категорий сельских семей.

В сельских районах Томской области база для рентабельных и тем более высокодоходных производств, по сравнению с соседними регионами, относительно слаба. Ситуация может еще более ухудшиться в связи с реструктурированием нефтедобычи в северных районах Томской области, где ранее действовала компания «ЮКОС». Это чревато ухудшением ситуации на рынке труда и снижением объема инвестиций в социальную сферу. Такое традиционное направление хозяйственной деятельности, как лесная промышленность, находится в упадке, а существенная интенсификация сельского хозяйства вряд ли возможна, в том числе потому, что область входит в зону рискованного земледелия. Однако то обстоятельство, что рентабельная экономическая деятельность затруднена, не устраняет необходимости активной социальной политики. Представляется, что такая политика возможна, однако её осуществление предполагает не только разработку системы мер, направленных на обеспечение выживания населения, но также смену приоритетов, или,

по крайней мере, изменение отношения к населению, которое нельзя рассматривать только как экономический ресурс или фактор природной среды.

Литература

1. *Нефедова Т.Г.* Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. М.: Новое издательство, 2003. 408 с.
2. *Статистический ежегодник*: Стат. сб. Томск: Томскоблкомстат-Т, 2005. 280 с.
3. *Экспресс-информация* занятости и безработицы в Томской области [Электронный ресурс]. Государственная служба занятости населения Томской области: http://www.rabota.tomsk.ru/index_php?=71
4. *Экспресс-информация* занятости и безработицы в Томской области [Электронный ресурс]. Государственная служба занятости населения Томской области: <http://tmsk.gks.ru/dg/dbinet.cgi>